

VII 4/3

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ изъ 24
№№, безъ доставки и пересылки 4
РУБЛЯ, съ пересылкою и достав-
кою 5 РУБЛЕЙ серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Полтавѣ, въ Редаціи Епархі-
альныхъ вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1873 года № 14. Юля 15.

I.

Правительственныя распоряженія.

1. Касательно наперсныхъ крестовъ съ украшеніями,
подносимыхъ священнослужителямъ прихожанами
или обществами офицеровъ.

 По указу Его Императорскаго Величества,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ
слушали: предложеніе Господина Сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 сего Апрѣля за

№ 1084, въ коемъ изъяснено: а) что согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода отъ $\frac{13}{22}$ минувшаго Марта, онъ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю Императору о соображеніяхъ Святѣйшаго Сѹнода касательно наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями, подносимыхъ священно-служителямъ прихожанами или обществами офицеровъ, и о предположеніи принять на будущее время за правило ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи священнослужителямъ носить таковыя кресты только въ томъ случаѣ, если священнослужители сіи имѣютъ уже Всемилостивѣйше пожалованный зѳлотой наперсный крестъ безъ украшеній; и б) что на сіе послѣдовало въ 31 день минувшаго Марта Высочайшее соизволеніе. Приказали: О настоящемъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Сѹнода дать знать, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по духовному вѣдомству печатными указами. Іюня 12 дня 1873 года.

2. О введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника: „Исторіи христіанской. церкви“ г. Смирнова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали: предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ жур-

наль Учебнаго Комитета № 248, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства, составленной учителемъ Рязанской семинаріи Смирновымъ „Исторія Христіанской церкви (2 выпуска. Рязань 1872 г.)“. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленную учителемъ Рязанской семинаріи Смирновымъ „Исторію Христіанской церкви“ ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ Учебника по сему предмету, съ тѣмъ чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, исправилъ въ немъ указанные Комитетомъ недостатки; о чемъ, для объявленія семинарскимъ правленіемъ, дать знать Епархіальнымъ Архіереямъ печатными указами, съ приложеніемъ, въ коши, журнала Учебнаго Комитета. Апрѣля 24 дня 1873 года.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 248.

Объ „Исторіи Христіанской Церкви (2 выпуска. Рязань 1872 г.)“, составленной преподавателемъ Рязанской духовной Семинаріи Евграфомъ Смирновымъ.

„Исторія Христіанской Церкви“, составленная г. Смирновымъ, обнимаетъ собою жизнь и дѣя-

пельность церкви Христовой отъ ея основанія до половины XI вѣка, т. е. до окончательнаго отдѣленія Римской церкви отъ союза съ церковію Вселенскою. Въ распредѣленіи церковно-историческихъ событій по періодамъ, отдѣламъ и даже параграфамъ составитель строго держался программы Учебнаго Комитета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, хотя, по видимому, безъ всякой нужды, онъ отступаетъ отъ программы, переставляя одинъ параграфъ на мѣсто другаго. При составленіи своего труда г. Смирновъ, какъ видно, пользовался многими иностранными учебниками, исключительно нѣмецкими. Первымъ и самымъ капитальнымъ для него источникомъ служила Церковная исторія профессора Дерптскаго Университета *Куртца*, только „не краткая“ и не „средняя“, а пространная, извѣстная подъ именемъ „*Handbuch der Kirchengeschichte*“. Къ этому главному и первостепенному источнику примыкають у него нѣсколько другихъ, второстепенныхъ, между которыми наибольшимъ вниманіемъ составителя пользовалась Церковная исторія *Риттера*, *Герике* и *Гассе*, переведенная на русскій языкъ подъ редакціею профессора Казанской духовной академіи Соколова. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ отдѣлѣ апостольскаго вѣка можно заключить, что у Смирнова была также подъ руками исторія апостольской церкви *Шаффа*.

Не смотря однакожь на разнообразіе источниковъ, съ разнообразными оттѣнками и направленіями, исторія г. Смирнова носитъ характеръ един-

ства и обнаруживаетъ значительную долю самостоятельной переработки. Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ нѣмецкихъ учебниковъ, составитель заимствуетъ у каждаго изъ нихъ то, что находитъ для себя лучшаго и пригоднѣйшаго. Онъ очень хорошо понимаетъ, что можно взять у нѣмецкаго автора цѣликомъ, безъ всякаго ущерба для православной исторіи, и что нужно измѣнить или передѣлать, согласно съ православными взглядами и понятіями. Всякая смѣлая протестантская мысль, всякое даже двусмысленное выраженіе зорко предусматриваются составителемъ и тотчасъ или направляются въ другую сторону, или замѣняются иными выраженіями, или наконецъ вовсе опускаются. Большая часть трудностей, почти неизбѣжныхъ при передѣлкѣ инославныхъ сочиненій на православный ладъ, можно сказать рѣшительно препобѣждена авторомъ. Тѣмъ не менѣе и у него, какъ бы противъ его воли, проскользаютъ иногда такіа выраженія и встрѣчаются такіе приемы, которые могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Это особенно нужно сказать о раскрытіи христіанскаго вѣроученія во время аріанскихъ и несторіанскихъ споровъ. Увлечшись приемомъ нѣмецкихъ историковъ въ изложеніи церковныхъ догматовъ, которые, по ихъ мнѣнію, въ самомъ началѣ находились въ какомъ то хаотическомъ, неопредѣленномъ состояніи и развивались постепенно, такъ что церковь на первыхъ порахъ своего существованія сама не сознавала еще ясно, чему вѣровала, г. Смирновъ, по видимому, самъ

склоняется къ этому взгляду и смотритъ на ереси, какъ на необходимое явленіе, при помощи котораго догматъ получаетъ опредѣленный видъ и содержаніе, и причина котораго заключается не въ разумѣ, такъ или иначе относящемся къ положительному и неизмѣнному учению Церкви, а въ самомъ этомъ ученіи, неизбѣжно вызывавшемъ различные споры и толкованія. Приступая наприм. къ изложенію аріанской ереси, Смирновъ такъ перефразируетъ мысль Герике: „вопросъ о Св. Троицѣ, возбужденный въ III вѣкѣ антитринитаріями, на соборахъ противъ нихъ, былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ *признаніемъ троичности въ Богѣ*“, какъ будто до появленія антитринитаріевъ не было въ Церкви ученія о Св. Троицѣ и какъ будто соборы противъ антитринитаріевъ въ первый разъ признали, что въ Богѣ три лица“. *Оставалось теперь*, продолжаетъ авторъ, опредѣлить ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы“. Почему же непременно *оставалось*, что за необходимость такая? По представленію г. Смирнова, дѣйствительно, выходитъ, что необходимо было опредѣлить ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы, потому что мнѣнія объ этомъ догматѣ или о томъ, — признавать ли Іисуса Христа Богомъ въ собственномъ смыслѣ или не признавать, были въ Церкви весьма различны.“ Въ Церкви александрійской, говоритъ авторъ, послѣ борьбы съ Савелліемъ и послѣ *многихъ колебаній* учителей этой церкви въ рѣшеніи вопроса, *у большинства установилось такое воззрѣніе*, что лица св. Троицы,

имѣя одно божеское существо и будучи равны между собою по достоинству, въ тоже время имѣютъ отдѣльное одно отъ другаго бытіе“ (стр. 80. 2 выпускъ). Какія воззрѣнія относительно этого догмата существовали въ другихъ церквахъ, объ этомъ авторъ умалчиваетъ, вѣроятно, потому, что вездѣ господствовало полнѣйшее колебаніе. И вотъ, какъ необходимое слѣдствіе не установившагося еще церковнаго ученія о св. Троицѣ, является ересь Арія. Но такой взглядъ на происхожденіе арианства не можетъ быть принятъ съ православной точки зрѣнія. По православнымъ понятіямъ, ересь арианская, какъ и всякая другая, есть явленіе случайное, которое могло быть и не быть, и при всемъ томъ Церковь осталась бы съ тѣми же догматами, какіе она содержала отъ самаго начала и содержитъ нынѣ. Ереси имѣли для Церкви только значеніе отрицательное, представляя ей поводъ точнѣе формулировать свое собственное ученіе, искони неизмѣнно содержимое ею. Въ борьбѣ съ ересями развивалась только внѣшняя сторона церковнаго ученія, подобно тому, какъ развивается съ годами человѣческое тѣло, не умножаясь однакожъ и не уменьшаясь въ числѣ своихъ членовъ и органовъ. Такъ ставить этотъ вопросъ и программа Учебнаго Комитета, которая говоритъ не о развитіи церковнаго ученія, а только объ „*опредѣленіи и утвержденіи* его на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. *по поводу ересей*“. Между тѣмъ у г. Смирнова какъ будто выходитъ, что ереси не только способствовали формальному развитію дог-

матовъ Церкви, но и давали имъ такое содержаніе, котораго они прежде не имѣли, такъ сказать, въ церковномъ сознаніи. Исторія дѣйствительно представляетъ намъ, что аріанское лжеученіе возникло вовсе не изъ той необходимости, какую приписываетъ ему Смирновъ. Не будь Аріій чело- вѣкомъ гордымъ и честолюбивымъ, не встрѣтъ онъ себѣ соперника въ епископѣ Александрѣ, при соисканіи александрійской кафедры, которой онъ такъ сильно домогался, но не достигъ желаемого, тогда исторія, быть можетъ, не знала бы и самаго имени аріанской ереси, а церковь все-таки признавала бы Сына Божія равнымъ Отцу по божеству. Но эти факты, очевидно, не могли найти мѣста въ исторіи Смирнова, такъ какъ онъ поставилъ себѣ задачею выяснить внутреннее, необходимое развитіе церковнаго ученія. Въ протестантскихъ учебникахъ понятно, съ какою цѣлью это дѣлается; въ православныхъ же можно было бы не касаться этого или по крайней мѣрѣ излагать дѣло безъ всякой односторонности. Точно также г. Смирновъ придаетъ значеніе необходимости и появленію несторіанства, опуская опять изъ виду личныя наклонности Несторія, которому вздумалось затѣять новую ересь. Авторъ такъ начинаетъ свою рѣчь объ этомъ предметѣ: „Къ концу IV вѣка, послѣ борьбы съ разнаго рода еретиками, Церковь раскрыла вполнѣ ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа, доказавъ, что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ чело- вѣкъ. Оставался только *не уясненнымъ* — продолжаетъ онъ — вопросъ объ образѣ соединенія въ

Его лицѣ Божеской и человѣческой природы и взаимномъ отношеніи той и другой. Этотъ вопросъ стоялъ *теперь на очереди*. Разрѣшеніе его должно было послѣдовать въ *близкомъ будущемъ* и дѣйствительно послѣдовало. Все сказанное совершенно вѣрно, но тутъ опять замѣчается протестантскій оттѣнокъ, взятый на этотъ разъ у Гассе. Что это значитъ, что вопросъ объ образѣ соединенія двухъ естествъ во Христѣ оставался неясненнымъ и *стоялъ на очереди*? Для кого онъ былъ не ясенъ: для самой ли Церкви или для богословской мысли, для науки? У автора какъ будто выходитъ, что вопросъ о томъ, надобно ли признавать въ Иисусѣ Христѣ Бога и человѣка - вмѣстѣ или отдѣльно Бога отъ человѣка, какъ два самостоятельныхъ лица, оставался неяснымъ вообще, какъ для Церкви, такъ и для науки; что Церковь въ этомъ вопросѣ, какъ и въ аріанскомъ, раздѣлилась на два лагеря или двѣ партіи, изъ которыхъ одна примкнула къ воззрѣнію александрійской школы и утверждала, что въ Иисусѣ Христѣ одно Богочеловѣческое лице и слѣдовательно Дѣва Марія есть Богородица, другая, примкнувшая къ антиохійской школѣ, учила, что въ Иисусѣ Христѣ два лица, какъ и два отдѣльныхъ естества, слѣдовательно Дѣва Марія есть человѣкородица или Христородица, потому что родила простаго человѣка, съ которымъ нравственно, а не упостасно, соединилось Божество. Представителемъ перваго воззрѣнія является св. Кириллъ Александрійскій, а втораго — Несторій, патріархъ Константинопольскій.

Но вотъ что странно: въ то время, какъ этотъ вопросъ считался неясненнымъ и „стояль“, по выраженію автора, „на очереди“, оказалось, что онъ давно уже уясненъ и рѣшенъ, и притомъ въ такой средѣ, отъ которой менѣе всего можно было ожидать какихъ либо выпрєнныхъ богословскихъ умозрѣній, именно, въ простомъ Константинопольскомъ народѣ. Когда Несторій началъ проводить „богословскія воззрѣнія“ антїохійской школы съ церковной кафедрѣ и сталъ проповѣдывать, что Дѣва Марія не есть Богородица, потому что родила простаго человѣка, то константинопольскій народъ, вмѣстѣ съ клиромъ и монахами, поголовно возсталъ противъ такого лжеученія. Какъ же это объяснить, если вопросъ объ этомъ былъ не уясненнымъ даже для глубокомысленныхъ богослововъ? Г. Смирновъ понимаетъ это затрудненіе и спѣшитъ замѣтить, что Константинополь въ этомъ догматѣ примыкалъ къ Александріи, т. е. яснѣе сказать — къ александрійской школѣ. „Въ Константинополѣ“, говоритъ онъ, „также какъ и въ Александріи, въ противоположность Антїохійскимъ богословамъ, на соединеніе двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа *смотрѣли*, какъ на соединеніе существенное въ одно Богочеловѣческое лице и потому.... здѣсь *общественнымъ* наименованіемъ пресв. Дѣвы Маріи было Богородица“ (стр. 154, 2 выпускъ). Но объясненіе это все таки оказывается неудовлетворительнымъ; оно не даетъ отвѣта на вопросъ: какимъ образомъ случилось, что богословское воззрѣніе, проповѣдуемое въ Египтѣ, могло до такой степени

распространиться въ Константинополѣ, что сдѣлалось общественнымъ, народнымъ? Конечно, ученые взгляды, въ какой бы части свѣта ни высказывались, быстро усвоятся учеными людьми разныхъ странъ и національностей; но этого нельзя сказать по отношенію къ массѣ, къ народу. Или вотъ другой фактъ. Когда на соборѣ въ Ефесѣ св. Кириллъ вмѣстѣ съ другими епископами осудилъ ересь Несторія ефесскій, *народъ* съ восторгомъ встрѣтилъ такое рѣшеніе собора и съ триумфомъ проводилъ защитниковъ православія, не смотря на всѣ полицейскіе происки друзей Несторія: а казалось бы, что ефесскій народъ, по своей близости къ Антиохіи, скорѣе долженъ бы былъ усвоить себѣ воззрѣніе антиохійской школы, чѣмъ александрійской, если только это было воззрѣніе школы. Всѣ эти замѣчанія направлены къ тому, что г. Смирновъ, увлекшись приемомъ нѣмецкихъ историковъ, какъ будто недовольно ясно разграничиваетъ двѣ разнородныя вещи, которыхъ отноудь не слѣдуетъ смѣшивать, именно: положительное ученіе церкви, какъ оно дано Откровеніемъ и означала хранилось въ общемъ церковномъ преданіи, и научное уясненіе этого же самаго ученія путемъ разума, который въ своихъ воззрѣніяхъ заходитъ иногда за предѣлы богопреданнаго и общепринятаго догмата. Первое т. е. положительное ученіе Церкви само по себѣ не вызывало такихъ вопросовъ, которые необходимо „стояли на очереди и требовали рѣшенія въ близкомъ или далекомъ будущемъ“; но научное разьясненіе того или другаго догмата

могло всегда, какъ и теперь еще можетъ, подать поводъ къ разнаго рода вопросамъ, заблужденіямъ, ересямъ. Въ такихъ случаяхъ возникала борьба Церкви съ заблужденіемъ, а не борьба только разныхъ богословскихъ направленій, въ которой Церковь не знала, къ какой сторонѣ примкнуть. По этому сказать напр., что Церковь приняла въ одномъ вопросѣ воззрѣніе Александрійской школы, а въ другомъ — воззрѣніе Антиохійской, неумѣстно въ православномъ учебникѣ. Между тѣмъ у г. Смирнова весь несторіанскій споръ заканчивается тѣмъ, что церковь приняла антиохійское исповѣданіе; только у него, вмѣсто слова „Церковь“, употреблено „императоръ“ и сказано такъ: „императоръ утвердилъ посредствующее антиохійское исповѣданіе“ (стр. 166, 2 выпускъ). Почему въ этомъ случаѣ императоръ или, точнѣе, Церковь предпочла воззрѣніе антиохійскихъ богослововъ воззрѣнію Кирилла александрійскаго или, что тоже, александрійскихъ богослововъ, — этотъ вопросъ остался у автора неразъясненнымъ въ данномъ параграфѣ. Видно только, что защитникъ православія, св. Кирилль, былъ не совсѣмъ правъ, но, въ чемъ именно, не показано; объ этомъ можно только отчасти догадываться изъ другихъ слѣдующихъ за тѣмъ параграфовъ, гдѣ идетъ уже рѣчь о монофизитской ереси, вышедшей изъ александрійской школы.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію фактической стороны исторіи г. Смирнова. Надобно вообще замѣтить, что эта исторія отличается пол-

ногою и обстоятельностью историческихъ событій. Она обнимаетъ всѣ вопросы, поставленные въ программѣ, и рѣшаетъ ихъ довольно удовлетворительно, за исключеніемъ немногихъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Сообщаемые въ ней факты большею частію вѣрны, а нѣкоторые даже проверены по первоначальнымъ источникамъ, напр. о гоненіяхъ, гдѣ приводятся по мѣстамъ выписки изъ церковной исторіи Евсевія Кесарійскаго. При изображеніи внутренней жизни церкви авторъ также нерѣдко дѣлаетъ ссылки на постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, относящіяся къ тому или другому вопросу. Хронологическія указанія относительно лицъ и событій ни въ чемъ не отступаютъ отъ обще принятой хронологіи. Но и въ фактическомъ отношеніи въ исторіи г. Смирнова встрѣчаются по мѣстамъ недостатки, бездоказательныя предположенія, историческія невѣрности и даже грубыя ошибки. Прежде всего представляется страннымъ, что авторъ, который такъ много разсуждаетъ о мудрой политикѣ Константина Великаго и объ его усердіи къ христіанской церкви, ни слова не сказалъ о томъ, чтобы этотъ равноапостольный государь былъ фактически христіаниномъ, т. е. принялъ таинство крещенія. Въ одномъ мѣстѣ онъ такъ говоритъ о Константинѣ: „хотя онъ, т. е. Константинъ, и *не тотъ часъ* (послѣ единодержавія) принялъ крещеніе, но уже съ 313 года, можно сказать, сдѣлался настоящимъ христіанскимъ государемъ“ (стр. 5, 2 выпускъ); однакожь это *не тотъ часъ* такъ и осталось безъ ис-

полненія до самой смерти Константина, и вопросъ о томъ, былъ ли онъ дѣйствительно крещенъ (и когда именно, не находитъ себѣ отвѣта. На стр. 71, говоря объ опустошительныхъ набѣгахъ вестготовъ на Италію (452 г.), авторъ приписываетъ имъ между прочимъ разореніе *Венеціи*; между тѣмъ какъ этого города въ то время еще и не существовало. Фактъ этотъ, судя по изложенію всего §, взятъ составителемъ изъ одной нѣмецкой хроники, переведенной на русскій языкъ, подъ названіемъ: „лѣтопись церковныхъ событій.“ Въ этой лѣтописи (стр. 206) сказано, что вестготы разрушили въ Италіи Аквилею и что жители ея въ ужасѣ бѣжали на острова адриатическаго моря и положили основаніе Венеціи (452 г.). Но авторъ, не вникнувъ вѣроятно въ сущность сего разсказа, вывелъ заключеніе, что варвары разрушили Аквилею и *Венецію*. Въ параграфѣ объ аріанской ереси г. Смирновъ поможительно утверждаетъ, что виновникомъ аріанства былъ Оригенъ, что „Арій пришелъ къ рѣшенію вопроса о не равенствѣ лицъ св. Троицы, основавшись на ученіи Оригена.“ Мнѣніе это, дѣйствительно, начиная съ Неандера, раздѣляется всѣми протестантскими учебниками и сдѣлалось какъ бы непреложною аксіомою. Между тѣмъ исторія ничего не знаетъ о томъ, ссылался ли Арій на Оригена въ защиту лжеученія или не ссылался, но что ссылались на него православные это фактъ. Самый главный защитникъ православія, св. Аѳанасій александрійскій, всю жизнь свою подвизавшійся словомъ и дѣломъ въ борьбѣ съ

аріанами, пользовался доводами Оригена относительно единосущія лицъ св. Троицы. Гораздо вѣроятнѣе, что исходнымъ пунктомъ для Арія послужило не ученіе Оригена, а Филоновское возрѣніе на Божественное существо. По мнѣнію Филона, Богъ, живя въ неприступномъ свѣтѣ и славѣ, не можетъ никакимъ образомъ входить въ соприкосновеніе съ нечистымъ міромъ ни посредствомъ его творенія, ни посредствомъ его сохраненія, но что Онъ, желая сотворить міръ, совершилъ это дѣло чрезъ другое существо, которое было Слово, Сынъ Божій. У Арія, по свидѣтельству св. Аѳанасія, дѣйствительно, встрѣчается тоже самое безразсудное предположеніе. „Богъ“, училъ Арій, „восхотѣвъ создать тварную природу, увидѣлъ, что Его рука была слишкомъ чиста и Его непосредственное дѣйствіе слишкомъ божественно для такого творенія; по этому Онъ въ началѣ сотворилъ единственное существо, которое назвалъ своимъ Сыномъ, и которое, сдѣлавшись посредникомъ между Богомъ и людьми, сотворило всѣ вещи (Аѳан. 2 слов. противъ аріанъ)“. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ отношеніи Оригена къ аріанству—вопросъ спорный и не выясненный наукою. Это—одно произвольное предположеніе, придуманное нѣмецкими историками для того, чтобы не допускать никакихъ скачковъ въ послѣдовательномъ историческомъ развитіи церковнаго ученія и ослабить силу церковнаго преданія или, лучше, обратить его въ ничто, предоставивъ все рѣшеніе догматическихъ вопросовъ одному разуму. Если же г. Смирнову непре-

мѣнно хотѣлось поставить Оригена въ связь съ Аріемъ, то ему слѣдовало бы сказать и о томъ, что православные также основывались на Оригенѣ; но на этотъ несомнѣнный фактъ въ исторіи его нѣтъ даже и намека. Далѣе, въ § о Пелагіанской ереси (стр. 134), дѣло Пелагія представляется такъ, будто восточные богословы были однихъ мнѣній съ Пелагіемъ о благодати и если рѣшились осудить его, то только по *настоянню западныхъ ученыхъ*, Иеронима и Орозія, жившихъ въ Иерусалимѣ, гдѣ былъ въ то время и Пелагій. Но изъ исторіи не видно, чтобы Пелагій, живя на востокѣ, проповѣдывалъ свое лжеученіе въ томъ видѣ, въ какомъ проповѣдывалъ его на западѣ; по этому неудивительно, если восточные отцы, ничего не зная объ его ереси, не преслѣдовали его. Когда же они узнали объ этомъ, то немедленно созвали соборъ, но *по собственному ли побужденію или по требованію Иеронима и Орозія*, объ этомъ исторія положительно не говоритъ. По этому рѣшительно утверждать, что соборъ созванъ былъ по „*настоянню Иеронима и Орозія*“, нѣтъ основанія. Вѣроятно же всего, что Иерусалимскій епископъ Іоаннъ, тревожимый неясными слухами о пелагіанскомъ лжеученіи, самъ рѣшился созвать соборъ, а Иеронимъ и Орозій, которымъ близко была извѣстна сущность лжеученія, явились на соборъ только обвинителями Пелагія, какими они дѣйствительно и были, по свидѣтельству исторіи. Въ § 22 объ иконоборческой ереси высказывается не вполне вѣрная мысль, что иконоборческій императоръ

Константинъ Копронимъ „особенно жестоко поступалъ съ монахами, потому что они были самыми ревностными иконопочитателями“. Тутъ вѣрно только то, что монахи, хотя впрочемъ не они одни, заявили себя особенною ревностію въ защитѣ св. иконъ; но причина преслѣдованія ихъ скрывалась гораздо глубже. Константинъ отрицалъ въ принципѣ монашескую жизнь, какъ жалкое суевѣріе, и потому употреблялъ самыя жестокія мѣры къ искорененію монашества, разорялъ монастыри, принуждалъ монаховъ и монахинь ко вступленію въ бракъ и т. д. Ревность монашествующихъ къ иконопочитанію служила только поводомъ къ ихъ истребленію. Въ § 4 брошена тѣнь на св. Кирилла Іерусалимскаго, будто онъ въ началѣ раздѣлялъ аріанское лжеученіе и „послѣ нѣкоторыхъ колебаній между православіемъ и полуаріанствомъ склонился окончательно на сторону никейскаго православія“. Протестантскіе учебники, которыми пользовался авторъ, дѣйствительно говорятъ, что св. Кириллъ былъ нѣкоторое время полуаріаниномъ; но это рѣшительно не вѣрно и не подтверждается дальнѣйшею жизнію великаго святителя. Поводомъ къ нареканію со стороны протестантскихъ ученыхъ послужило, вѣроятно, сказаніе историка Созомена о томъ, будто Акакій, епископъ кесарійскій, обвинялъ Кирилла въ полуаріанствѣ; но Акакій самъ былъ рьяный аріанинъ и слѣд. не могъ обвинять другаго въ томъ, въ чемъ самъ былъ убѣжденъ. Ошибка Созомена давно уже была замѣчена древними историками, именно Никифоромъ,

который положительно говорить, что „Кирилль съ самаго начала слѣдовалъ исповѣдавшимъ единосушіе“. Вслѣдъ за такою невѣрностію произошла у Смирнова и другая неточность. По его словамъ, св. Кирилль „подвергался преслѣдованіямъ аріанина Акакія за то, что склонился на сторону никейскаго исповѣданія“; но это обстоятельство само по себѣ не могло подать повода къ преслѣдованію. Здѣсь опущено изъ виду то, что св. Кирилль не только самъ лично твердо держался православія, но и ревностно подвизался противъ аріанъ, поддерживаемыхъ Акакіемъ, и за такой подвигъ провель всю почти жизнь свою въ изгнаніи, по пропискамъ того же Акакія. Въ § 28-мъ о состояніи церковной іерархіи допущена грубая ошибка. Смирновъ говоритъ, что противъ безбрачія западнаго духовенства, вводимаго папою Сириціемъ, особенно возставали Амвросій и Августинъ; между тѣмъ какъ эти отцы по преимуществу заботились о распространеніи безбрачія въ западномъ клирѣ. Объ Амвросіѣ медиоланскомъ наприм. извѣстно, что онъ съ такою силою проповѣдывалъ о дѣвственной жизни вообще и въ особенности—клириковъ, что многія матери запрещали своимъ дочерямъ слушать его проповѣди и даже запирали ихъ дома. Для объясненія такой странной ошибки, я обратился къ Куртцу, которому въ этомъ случаѣ авторъ исключительно слѣдовалъ. Оказалось, что составитель совершенно превратно передалъ мысль подлинника. У Куртца сказано, что „всѣ знаменитые отцы латинской церкви, особенно *Амвросій, Иеронимъ* и

Августинъ подвизались *за* безбрачіе въ клиръ и своими ревностными усиліями достигли того, что клиръ получилъ монашескій характеръ“. Но *Смирновъ*, намѣренно или ненамѣренно, понялъ слова „подвизались *за* безбрачіе“ въ смыслѣ противоположномъ, т. е. подвизались противъ безбрачія. *Геронимъ* исключень авторомъ изъ числа этихъ отцовъ, вѣроятно во избѣженіе противорѣчія съ самимъ собою, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ объ *Геронимѣ*, какъ о самомъ строгомъ ревнителѣ безбрачія въ народѣ и клирѣ. О преп. *Пахоміѣ*, основателѣ иноческаго общежитія, высказывается очень странная мысль. По словамъ г. *Смирнова*, *Пахомій* потому завелъ общежитіе и подчинилъ его извѣстному уставу, что былъ человѣкъ военный, „привыкшій къ военной службѣ, къ жизни въ обществѣ и притомъ къ жизни правильной, упорядоченной“. То есть—яснѣе сказать, *Пахомій* хотѣлъ военные порядки примѣнить къ монашеству и ввести въ немъ ту же субординацію, какая существуетъ въ военной службѣ между офицерами и солдатами. Мысль эта, помимо своей тенденціозности, оказывается рѣшительно несогласною съ исторіей. Преп. *Пахомій* былъ вовсе не такой служилый человѣкъ и не настолько проникся военными порядками, чтобы могъ смотрѣть на нихъ, какъ на норму иноческаго общежитія. На 18-мъ году жизни онъ взятъ былъ въ военную службу и притомъ противъ своей воли; служилъ въ ней очень не долго, только во время войны *Константина* съ *Ликиніемъ*, продолжавшейся ме-

нѣе двухъ лѣтъ, и стало быть не успѣлъ еще проникнуться военнымъ духомъ. Затѣмъ, едва только окончилась война, онъ немедленно оставилъ военную службу, сдѣлался христіаниномъ и посвятилъ себя подвижнической жизни, подъ руководствомъ строгаго аскета Палемона, съ которымъ провелъ десять лѣтъ въ совершенномъ уединеніи. Послѣ такой школы едва ли могъ остаться въ Пахоміѣ хотя слѣдъ военного пыла, если только онъ когда нибудь былъ въ немъ, и въ всякомъ случаѣ нельзя назвать его человѣкомъ, „привыкшимъ къ военной службѣ и желавшимъ подвизаться въ дисциплинированномъ обществѣ подвижниковъ“. Въ параграфѣ 42-мъ о западномъ монашествѣ Смирновъ также несправедливо говоритъ, будто Бенедиктъ Нурсійскій вмѣнилъ своимъ монахамъ въ обязанность заниматься обращеніемъ язычниковъ. Миссіонерская дѣятельность не имѣлась въ виду при первоначальномъ учрежденіи Бенедиктинскаго ордена; она возложена была на него уже въ послѣдствіи папою Григоріемъ Великимъ. Въ параграфѣ 43-мъ объ „ученіяхъ, противныхъ христіанской жизни и церковному благоустройству“, Іовиніанъ изображается въ такомъ видѣ, что трудно судить, какимъ образом и за что онъ попалъ въ число противниковъ церковнаго благоустройства. Говоря объ обращеніи Болгаръ (стр. 369, 2 выпускъ), авторъ дѣлаетъ предположеніе, что въ Болгаріи, на первыхъ порахъ ея обращенія въ христіанство, вмѣстѣ съ Меодіемъ былъ и Кирилль; но это предположеніе поло-

жительно отвергается всеми сказаніями, которыя единогласно утверждаютъ, что Кирилль въ это время, за болѣзнію своею, не могъ быть въ Болгаріи. Онъ проповѣдывалъ Болгарамъ вмѣстѣ съ Меѳодіемъ въ другое время, нѣсколько позже, именно тогда, когда оба брата путешествовали для проповѣди къ Моравскимъ славянамъ. Тутъ же передается и другое свѣдѣніе, противное историческимъ сказаніямъ. По словамъ Смирнова, Болгары, перешедшіе съ Волги на Дунай и овладѣвшіе придунайскими Славянами¹, были магометане, между тѣмъ какъ они по вѣроисповѣданію были язычники. Составитель, очевидно, смѣшалъ здѣсь Болгаръ, жившихъ на рѣкѣ Камѣ, съ Болгарами волжскими; первые дѣйствительно держались магометанства, вторые же были идолопоклонники. Ошибка эта сама по себѣ еще не такъ важна, но на ней основывается другая, болѣе важная. Мнимо-магометанскимъ фанатизмомъ болгаръ авторъ какъ будто хочетъ объяснить ихъ упорное сопротивленіе христіанству и возмущеніе противъ своего князя, Бориса, за перемѣну вѣры; тогда какъ это сопротивленіе и возмущеніе вызвано было въ Болгарскихъ боярахъ тайными происками латинскихъ миссіонеровъ, успѣвшихъ возбудить въ Болгаріи опасенія на счетъ принятія христіанства изъ Византіи, такъ какъ греки, по внушенію этихъ миссіонеровъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ своей вѣры между Болгарами могли подчинить ихъ и своей политической власти. Въ названіяхъ нѣкоторыхъ историческихъ личностей у автора нѣтъ од-

нообразія, такъ что одни и тѣже лица носятъ разныя имена, на примѣръ ирландскій монахъ *Колумбанъ* въ одномъ мѣстѣ названъ — *Колумбою* (стр. 48), а въ другомъ — *Колумбаномъ* (стр. 57); *Иларій Пуатъесскій* также называется въ одномъ случаѣ *Пуатъесскимъ* (стр. 100), а въ другомъ — *Пиктавійскимъ* (стр. 244); мать св. Іоанна Златоустаго, настоящее имя которой было *Анфуса*, у Смирнова безразлично называется, то *Анфизою* (стр. 238), то *Анфузою* (стр. 337). О призываніи и почитаніи Святыхъ авторъ говоритъ, что этого ученія нѣтъ въ священномъ Писаніи, а только въ преданіи (1 вып. стр. 174). На счетъ таинства Евхаристіи онъ высказываетъ разные взгляды Отцевъ церкви, взятые имъ на этотъ разъ безъ провѣрки изъ исторіи Гассе, и указываетъ между прочимъ на то, будто Климентъ александрійскій, Оригенъ и Тертуллианъ придавали хлѣбу и вину символическое значеніе (тамъ же стр. 174). Но это можно сказать развѣ только объ одномъ Оригенѣ, да и то не совсѣмъ вѣрно, потому что ученіе его объ этомъ предметѣ слишкомъ неопредѣленное. Относительно же Климента и Тертуллиана это — чистая выдумка, придуманная тѣми, которые ищутъ въ исторіи подтвержденія своимъ личнымъ мнѣніямъ. Климентъ александрійскій въ своемъ „Педагогѣ“ положительно говоритъ объ истинномъ тѣлѣ и крови Іисуса Христа въ Евхаристіи. Тертуллианъ же, точно также какъ и Кипріанъ, о которомъ впрочемъ Смирновъ умолчалъ, хотя употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ слово „*figura* со-

gronis“ для обозначенія тѣла Христова въ Евхаристіи, то подъ этимъ разумѣть вовсе не то, что выводятъ отсюда реформаты, какъ это ясно доказалъ Меллеръ въ своей патрологіи. Выраженіе „figura“ у Тертуліана и Кипріяна, въ приложеніи къ освященнымъ дарамъ, равносильно встрѣчающемуся въ греческихъ служебникахъ выраженію — *ἰσότης*, съ которымъ соединяется та мысль, что св. дары и по пресуществленіи не теряютъ своихъ естественныхъ свойствъ, какія имѣли до пресуществленія. Впрочемъ, все это вопросы слишкомъ ученые и спорные и затрогивать ихъ въ учебникѣ не слѣдовало бы. Гораздо полезнѣе было бы изложить положительное ученіе древней церкви объ Евхаристіи, но объ этомъ у автора ничего не сказано обстоятельно. Невѣрно также г. Смирновъ приписываетъ „начало богословской науки ученымъ язычникамъ, принявшимъ христіанство“ (стр. 175). Вѣрнѣе слѣдовало бы сказать, что ученые язычники, неудовлетворявшіеся простою вѣрою Церкви, дали поводъ учителямъ Церкви излагать христіанское вѣроученіе въ научной системѣ. О священныхъ одеждахъ до VII-го вѣка говорится, что цвѣтъ ихъ былъ бѣлый и *черный* (стр. 313, 2 вып.); но черныхъ одеждъ при богослуженіи древняя христіанская Церковь ни когда не употребляла.

Кромѣ указанныхъ неточностей и ошибокъ, въ разсматриваемой исторіи замѣтно не мало опущеній такихъ фактовъ и событій, о которыхъ необходимо было бы знать православнымъ читателямъ. О помѣстныхъ соборахъ, признанныхъ канониче-

скими, не сказано ни слова. Кое-гдѣ упоминаются у автора домашніе соборы (напр. стр. 173, 2 вып.), но что это были за соборы, на это нѣтъ разъясненій. Въ главѣ о духовномъ просвѣщеніи не обращено вниманія на многіе предметы святоотеческой письменности, которые должны быть извѣстны всякому изучающему исторію Христіанской церкви. Довольно указать въ этомъ случаѣ на то, что изъ твореній св. Іоанна Златоустаго вовсе не упомянуто объ его „шести книгахъ о священствѣ“; ничего не сказано о такъ называемомъ символѣ св. Аѳанасія, помѣщаемомъ во вѣсѣхъ нашихъ догматикахъ и богослужебныхъ книгахъ; имени Григорія Двоеслова вовсе нѣтъ, а есть только Григорій великій, который у грековъ и у насъ извѣстенъ подъ именемъ *Двоеслова*, равно какъ нѣтъ и объясненій, почему онъ названъ такимъ именемъ. Св. Исидоръ Пелусіотъ представленъ у автора только какъ подвижникъ, но ни слова не сказано объ его литературной дѣятельности. Изъ церковныхъ писателей VI—VIII вѣка упомянуты только Леонтій, Максимъ и Іоаннъ Дамаскинъ и опущены многіе другіе.

Что касается внѣшняго изложенія церковно-историческихъ событій, то оно вездѣ отличается точностію, ясностію и по мѣстамъ даже рельефностію. Языкъ г. Смирнова вездѣ правильный; но его нельзя назвать языкомъ плавнымъ, стройнымъ и легкимъ. Особенно много вредитъ стройности изложенія множество вставочныхъ предложеній и искусственная разстановка словъ, хотя и точно пе-

редающихъ мысль, но очень затрудняющихъ чтеніе. Въ иныхъ, впрочемъ рѣдкихъ случаяхъ, надобно нѣсколько разъ прочитать одинъ періодъ для того только, чтобы понять связь разныхъ предложеній, скученныхъ вмѣстѣ. Такъ наприм. на стр. 54-й (1-го вып.) говорится: „въ первое путешествіе его (т. е. апост. Павла), въ Антиохіи Писидійской, Іудеи, вѣроятно, по вліянію начальниковъ синагоги, когда, по убѣжденію а. п. Павла, обратилось ко Христу множество обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, подстрекнувъ знатныхъ людей въ городѣ, выгнали изъ своихъ предѣловъ Павла и Варнаву“. Или, другой примѣръ: „Тогда какъ одни изъ язычниковъ — говоритъ авторъ — не удовлетворясь собственною религіею, обращались къ христіанству и находили въ немъ удовлетвореніе своему религіозному чувству, другіе, напримѣръ простой народъ, понимавшій религію въ смыслѣ однихъ только обрядовъ, не видя христіанскаго Бога, не находя у христіанъ храмовъ, алтарей и т. п. внѣшнихъ принадлежностей религіи, видѣли въ христіанскомъ обществѣ общество безбожниковъ“ (стр. 56, 1 вып.). Или: „Христіанская церковь, какъ всякое религіозное общество, стремящееся при посредствѣ внѣшнихъ дѣйствій, открыто и торжественно заявить свое религіозное чувство по отношенію къ божественному существу, составляющему предметъ религіи, съ самаго начала своего существованія, въ числѣ другихъ религіозныхъ учрежденій, имѣла и свое богослуженіе“ (стр. 83, 1-го вып.). По мѣстамъ встрѣчаются выраженія задорныя и во-

все не кстати сказанныя. Такъ на стр. 204 (1 выпуска) авторъ говоритъ, что въ первые три вѣка „управленіе епископское не заключало въ себѣ *ничего деспотическаго и насильственнаго*“. Почему непременно нужно было ему сдѣлать намекъ на деспотизмъ и насиліе епископскаго управленія—понять трудно; вѣроятно онъ хотѣлъ сопоставить епископскую власть того времени съ епископскою властію послѣдующихъ вѣковъ, которая, надо полагать, заключаетъ въ себѣ много деспотическаго и насильственнаго. Къ этому предположенію приводятъ и слѣдующія за тѣмъ строки автора. Въ объясненіи того, почему епископское управленіе въ первые три вѣка не было деспотическимъ, онъ говоритъ: „съ одной стороны епископское управленіе имѣло тогда характеръ семейнаго управленія, съ другой—епископъ не былъ единоличнымъ правителемъ въ церкви, такъ какъ подъ его главнымъ надзоромъ принимали дѣятельное участіе въ управленіи клиръ и міряне“. Стало быть, гдѣ епископское управленіе не имѣетъ характера семейнаго управленія и гдѣ не принимаютъ дѣятельнаго участія міряне и клиръ, тамъ оно—деспотическое и насильственное. Относительно клира первенствующей церкви авторъ также совершенно некстати замѣчаетъ, что тогда „каждый членъ клира самъ заботился о своемъ содержаніи, такъ какъ онъ принималъ на себя извѣстную церковную должность съ однимъ только желаніемъ послужить своему обществу, а не *проживать* на счетъ его средствъ“ (стр. 301, 1 выпуска). Выражаясь такимъ образомъ,

авторъ какъ бы забываетъ божественное и человѣческое право, по которому служащіе алтарю отъ алтаря и питаются. Съ другой стороны, если бы клиръ и захотѣлъ заботиться о своемъ содержаніи, въ силу самаго своего служенія алтарю, не можетъ заниматься разными ремеслами для приобрѣтенія насущнаго куска хлѣба. Впрочемъ авторъ самъ на той же страницѣ говоритъ, что клиръ первенствующей церкви „получалъ соедства для своего содержанія отъ той общины, къ которой принадлежалъ“. Къ чему же, спрашивается, намекъ на то, что клирики тогда не проживали на чужой счетъ? Встрѣчаются иногда выраженія неточныя или недостаточно выясненныя. На стр. 126-й высказывается мысль, что „Кесарь Максентій не преслѣдовалъ систематически христіанъ потому, что *мало заботился* о дѣлахъ правленія и былъ притомъ *человѣкъ развратный*“. Отсюда слѣдуетъ заключать, что систематическимъ преслѣдоваціемъ христіанъ занимались лучшіе императоры, занимавшіеся дѣлами правленія и неразвратные. У Смирнова дѣйствительно такъ и выходитъ. „Траянъ — говоритъ онъ — и слѣдующіе за нимъ Государи считаются лучшими правителями имперіи; они обращали вниманіе на государственный дѣла, сами входили въ разсмотрѣніе ихъ, были справедливы и т. п. (стр. 107)“. И вотъ эти-то лучшіе и справедливые государи были жесточайшими гонителями христіанъ. Въ какомъ же смыслѣ они называются лучшими и справедливыми? Эти эпитеты можно приписать имъ развѣ только съ языческой точки зрѣнія, но отнюдь не

съ христіанской. Говоря объ иконоборческомъ соборѣ при Константинѣ Копронимѣ (стр. 218, 2 вып.), авторъ высказываетъ такую мысль, что на этомъ соборѣ, между прочимъ положено было, что иконопочитатели возобновляютъ или несторіанство или евтихіанство“, но это казуистическое рѣшеніе, къ которому пришли отцы собора, требовало бы разъясненія, иначе оно остается рѣшительно непонятнымъ.

Въ распредѣленіи церковно-историческаго матеріала по §§ г. Смирновъ строго держался программы Учебнаго Комитета; но между §§ не всегда видна у него связь. Сказавъ, на примѣръ, о распространеніи христіанства между славянскими народами, авторъ слѣдующій за тѣмъ § (45), озаглавленный: „распространеніе христіанства между скандинавскими народами,“ начинается такими словами, взятыми у Риттера: „Уже Карль Великій прошедшій съ своими войсками до Даніи, предположилъ устроить архіепископію въ Гамбургѣ и т. д.“ Дальнѣйшій § (46), озаглавленный „бѣдствія Церкви“, опять начинается безъ всякой связи съ предыдущимъ: „въ IX и X вѣкахъ—говорится—здѣсь восточнымъ церквамъ пришлось испытать много бѣдствій и проч.“ Послѣ § о нападеніи неоплатониковъ на христіанъ ставится §: „Христіанскіе апологеты“ и начинается такъ: „апологетическія сочиненія христіанъ писателей были двоякаго рода и проч. (стр. 136, 1 вып)“. Велѣдствіе такого разрыва связи

между §§ исторія г. Смирнова теряет по мѣстамъ характеръ цѣльнаго послѣдовательнаго раскрытія какой либо стороны церковной жизни и превращается въ сборникъ историческихъ статей, распределенныхъ въ порядкѣ программы. Есть и такіе §§, которые раскрыты не довольно отчетливо, но такихъ не много, напримѣръ въ первомъ выпускѣ—о клирѣ и мірянахъ (§ 27), о значеніи епископовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ (§ 60), о власти митрополитовъ (§ 60), о взаимномъ общеніи между церквами (§ 65); во второмъ выпускѣ—о церковномъ управленіи (§ 30), о христіанской жизни (§ 39). Въ послѣднемъ § авторъ не перефразируетъ только то, что нашель у Куртца.

Но всѣ эти недостатки искупаются положительными достоинствами исторія г. Смирнова; а достоинства эти очень значительны. Изъ всѣхъ существующихъ у насъ учебниковъ по общей церковной исторіи, это можно сказать, первый и единственный, отвѣчающій программѣ Учебнаго Комитета и приближающійся къ той постановкѣ церковно-исторической науки, какую она должна имѣть въ нашихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ выборъ фактовъ, такъ и разработка церковно-историческаго матеріала, могутъ быть названы удовлетворительными для учебника. Языкъ, хотя и не плавный, но точный, отчетливый и сжатый, также подходит къ качествамъ хорошаго учебника. Но что особенно замѣтно въ исторіи г. Смирнова, это разумное пониманіе задачи церковно-исторической науки. Авторъ не до-

вольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, но старается объяснить фактъ и поставить его въ связи съ другими фактами и событіями. У него замѣтно уже стремленіе написать исторію Церкви, которая удовлетворяла бы требованіямъ науки. Это такое достоинство, которое ставитъ исторію Смирнова рѣшительно выше всѣхъ появлявшихся донинѣ у насъ учебниковъ по этому предмету.

На основаніи всѣхъ этихъ достоинствъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ Рязанской духовной Семинаріи Евграфомъ Смирновымъ „Исторію Христіанской Церкви (2 выпуска 1872 г.)“ рекомендовать для духовныхъ Семинарій, въ качествѣ учебнаго руководства, по предмету Общей Церковной Исторіи, съ тѣмъ чтобы г. Смирновъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, исправилъ замѣченные въ ней недостатки.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Предоставлены Священническія мѣста: 23 Іюня за бывшимъ учителемъ Бѣлоцерковскаго двухклас-

снаго образцоваго народнаго училища, Хорольскаго уѣзда, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Васи́ліемъ Добриловскимъ, при Андреевской церкви с. Мечета, Пириятинскаго уѣзда, за Священникомъ же Пархоменкомъ, который по перемѣщеніи его въ Мечеть подвергся тяжкой подсудности, предоставлено мѣсто Помощника Настоятеля при Благовѣщенской церкви с. Липовой Долины Гадячскаго уѣзда, съ предоставленіемъ ему діаконскаго оклада жалованья впредь до рѣшенія возникшаго о немъ слѣдственнаго судопроизводства; 26 Іюня за учителемъ Петровскаго двухкласснаго образцоваго народнаго училища, Константиноградскаго уѣзда, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Θεодоромъ Варгулевичемъ, при Алексіевской церкви с. Кирьяковки, Кременчугскаго уѣзда; 30 Іюня за воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Георгіемъ Клепачевскимъ, при Благовѣщенской церкви с. Васильковъ, Лохвицкаго уѣзда; 25 Іюня за псаломщикомъ и учителемъ церковно-приходской школы Успенской церкви с. Венеславовки, Гадячскаго уѣзда, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Митрофаномъ Щербиною, предоставлено мѣсто Помощника Настоятеля при Рождество-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго уѣзда.

Рукоположенъ въ санъ Священника: 29 Іюня діаконъ Успенской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго уѣзда, Романъ Греченко, къ той же церкви съ оставленіемъ его въ качествѣ Помощника Настоятелю.

Награжденъ набедренником : 18 Іюня Священникъ Димитріевской церкви м. Великой Буромки, Золотоношскаго уѣзда, Василій Голубъ, за усердное и благовлятельное исполненіе пастырскихъ обязанностей вообще, и за ревностную и успѣшную заботливость его о благолѣпномъ содержаніи храма Божія въ особенности, при безукоризненномъ поведеніи его.

Утвержденъ исправляющимъ должность Псаломщика: 26 Іюня внѣштатный дьячекъ Николаевской церкви с. Васютинецъ, Золотоношскаго уѣзда, Никита Кисилевскій, при той же церкви, за смертію діакона Перчикова.

Определены исправляющими должность Псаломщиковъ: 18 Іюня дьячковскій сынъ Николай Козачинскій, къ Воскресенской церкви с. Малой-Каратули, Переяславскаго уѣзда; 23 Іюня окончившій курсъ Роменскаго духовнаго училища, Священническій сынъ Григорій Каневскій, къ Воскресенской церкви с. Ярмолинецъ, Роменскаго уѣзда;—Пономарь Троицкой церкви с. Николаевки, Кременчугскаго уѣзда, Василій Воблѣй, къ сей же церкви, пономарское же мѣсто при оной считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ; 25 Іюня учитель Алексинскаго начальнаго народнаго училища; Прилукскаго уѣзда, уволенный изъ низшаго отдѣленія Полтавской Семинаріи пономарскій сынъ Феодотъ Зимбалева, къ Рождество-Богородичной церкви с. Карпиловки, того же уѣзда; Пономарь Срѣтенской церкви с. Скородистика, Золотоношскаго уѣзда, Стефанъ Бази-

левичъ, къ Митрофановской церкви с. Налѣсень, того же уѣзда, пономарское же мѣсто въ Скоро-дистикѣ считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Перемѣщены: Священники: 20 Іюня Покровской церкви м. Рѣшетилówki, Полтавскаго уѣзда, Іаковъ Клепачевскій и Успенской церкви того же мѣстечка Михаилъ Тиссаревскій, одинъ на мѣсто другаго; 22 Іюня діако́нь состоящій на Псаломщицкомъ мѣстѣ при Вознесенской церкви с. Малой Каратули, Переяславскаго уѣзда, Іаковъ Ващенко, на праздное діако́нское мѣсто къ Архи-стратиго-Михайловской церкви с. Ёрковецъ, того же уѣзда; 20 Іюня исправляющій должность Пса-ломщика Христорожественской церкви м. Шишака, Миргородскаго уѣзда, Стефанъ Телиновскій, къ Христорожественской церкви м. Вороньковъ, Лохвицкаго уѣзда; 22 Іюня пономарь Преобра-женской церкви м. Шишака, Миргородскаго уѣ-зда, Петръ Рогозянскій, на псаломщицкое мѣсто, къ Христорожественской церкви того же мѣстечка, и за тѣмъ пономарское мѣсто при Преобра-женской Шишакской церкви считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Псаломщикъ Соборной Святодуховской церкви г. Ромна, воспитанникъ Полтавской Семинаріи Павелъ Сокальскій, согласно прошенію, 23 Іюня уволенъ отъ Псаломщицкой должности, съ отчи-сленіемъ его и изъ духовнаго званія.

Просфирническія мѣста: при Воскресенской цер-кви с. Лебежяго, Константиноградскаго уѣзда,

по случаю выхода въ замужество просфирни той церкви, священнической дочери Дари Трипольской, и при Рождество-Богородичной церкви с. Крупо-, деринець, Лубенскаго уѣзда, по случаю выхода въ замужество просфирни той церкви, священнической дочери Маріамны Сокальской, первое съ 23 а послѣднее съ 25 Іюня, считаются закрытыми и окладъ жалованья свободнымъ.

Уволены за штатъ: 26 Іюня Священникъ Алексѣевской церкви с. Кирьяковки, Кременчугскаго уѣзда, Кирилль Стаховскій, согласно прошенію по разстроенному здоровью его, съ предоставленіемъ ему права просить себѣ пенсіи установленнымъ порядкомъ; 23 Іюня діаконъ состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ при Воскресенской церкви с. Ярмолинець, Роменскаго уѣзда, Хрисань Квитка.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 16 Іюня діаконъ Николаевской церкви с. Васютинець, Золотоношскаго уѣзда, Николай Перчиковъ; *Пономари:* 6 Мая Покровской церкви г. Ромна Василій Андріевскій; 15 Іюня Троицкой церкви м. Опшняго, Зѣньковскаго уѣзда, Стефанъ Мильгевскій, мѣста ихъ считаются закрытыми, и окладъ жалованья свободнымъ.

III.

ЖУРНАЛЫ

Съезда духовенства Переяславскаго училищнаго округа, бывшаго въ Мав 1873 года.

1-й 3 Мая.

Въ Собрание прибыло оо. депутатовъ 20; не явилось два. Слушали:

1, Отзывы двухъ депутатовъ—Священниковъ Пантелеимона Засядка и Николая Галабутскаго, которые оба не могли прибыть на Съездъ по причинѣ крайне затруднительныхъ семейныхъ обстоятельствъ.

2, Отчетъ членовъ Правленія оо. Рекала и Россинскаго, избранныхъ отъ духовенства, въ которомъ они изъяснили, что репетицій, по неоднократному отзыву нѣкоторыхъ отцовъ, дѣти которыхъ репетируются у наставниковъ, не у всѣхъ наставниковъ удовлетворительны; можно полагать потому, что всѣ вообще наставники слишкомъ заняты, а иные неоднократно письменно заявляли Правленію свое безсиліе. По убѣжденію означенныхъ членовъ Правленія училищному съезду необходимо позаботиться о приглашеніи хотя бы двухъ надзирателей и вмѣстѣ репетиторовъ, которые бы наблюдали за порядкомъ въ церкви, въ классахъ и на квартирахъ въ пособіе Начальствующимъ.

Опредѣлили: 1, Просить Правленіе училища отнестись къ Семинарскому Правленію, что бы послѣднее предложило лицамъ, оканчивающимъ въ настоящемъ году курсъ семинарскаго ученія-не угодно ли будетъ кому нибудь изъ нихъ быть репетиторомъ и въ гоже время надзирателемъ въ Переяславскомъ Духовномъ училищѣ, имѣя при семъ въ виду слѣдующее: а) таковыхъ репетиторовъ требуется два; б) репетиторъ долженъ вступить съ прошеніемъ въ училищное правленіе не позже 10 Августа сего года; в) репетиторъ можетъ имѣть подъ своимъ вѣдѣніемъ отъ 15-ти до 20-ти учениковъ; г) плата за репетиціи должна простираться отъ 10-ти до 15-ти рублей въ годъ; д) квартиры и продовольствіе репетиторовъ должны быть даровыя; е) репетиторы должны въ помощь Начальствующимъ наблюдать за порядкомъ учениковъ въ церкви и на квартирахъ, обращая въ послѣднемъ разѣ свое вниманіе на то, что бы хозяева учениковъ обращались съ ними вѣжливо и прилично; ж) репетиторъ—надзиратель, кромѣ вышепрописанныхъ кондицій, долженъ получать прибавочнаго жалованья 60 руб. сер, которые должны взиматься изъ 2⁰/₁₀₀ сбора училищной суммы съѣзда. Если бы впрочемъ таковыхъ репетиторовъ не явилось училищный съѣздъ просить училищное Правленіе предложить двумъ изъ наставниковъ принять на себя и должность надзирателей съ правомъ полученія означенныхъ 60-ти рублей каждому. 2, Независимо отъ сего училищный съѣздъ просить и самыхъ наставниковъ принять на себя

по возможности усиленный трудъ по надзору и репетиціямъ-домашнимъ.

3, Заявленіе членовъ училищнаго Правленія о томъ, что при предполагаемой постройкѣ общежительнаго училищнаго дома необходимо устроить и училищную церковь, состоящую, конечно, и въ отдѣльной теплой комнатѣ, не требующей обширнаго иконостаса и громоздкой утвари. Опредѣлили: Соглашаясь съ мнѣніемъ означенныхъ членовъ Правленія, просить училищное Правленіе распорядиться, что бы впредь до построения общежительнаго училищнаго дома и при немъ училищной церкви, ученики ходили въ двѣ церкви-Воскресенскую и Преображенскую, какъ центральныя по отношенію къ квартирамъ ученическимъ.

4, Заявленіе членовъ училищнаго Правленія, что въ виду постройки общежительнаго дома необходимо прибѣгнуть къ одному изъ двухъ средствъ, или увеличить взносы изъ церквей округа, или же поручить училищному Правленію войти въ соглашеніе съ Переяславскимъ Общественнымъ банкомъ и купцомъ Захаріемъ Симоновымъ объ устройствѣ общежитія на обоюднo-выгодныхъ условіяхъ. Опредѣлили: Рѣшеніе этого вопроса предоставить на благоусмотрѣніе будущаго училищнаго съѣзда.

5, Въ виду необходимости нанимать для училищныхъ потребностей лошадь, опредѣлили: такъ какъ о. Смотритель предлагаетъ давать для таковыхъ потребностей свою лошадь на одинъ годъ за 40 руб. сер., то, соглашаясь на таковое наниманіе выда-

вать ежегодно 40 р. сер. изъ 2% сбора училищной суммы съѣзда.

6, Докладъ означенныхъ членовъ Правленія объ услугахъ оказанныхъ училищу врачомъ Г. Скорикомъ и аптекаремъ Г. Гофманомъ, изъ коихъ первый безмездно и добросовѣстно служилъ при училищной больницѣ, послѣдній вспомоществовалъ медикаментами бѣднѣйшимъ больнымъ ученикамъ. Опредѣлили: Искренно благодарить какъ того, такъ и другаго отъ имени съѣзда.

7, Заявленіе членовъ училищнаго Правленія о томъ, что во время посѣщенія училища, дома для Смотрителя училища и училищной больницы — 15 Августа 1872 года Его Пресвященствомъ, Иоанномъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ и 3 Сентября того же года Высокопресвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ объявлена была обоими Іерархами благодарность, какъ Правленію училища такъ равно училищному съѣзду и всему окружному духовенству за возможно скорое и разумное осуществленіе надеждъ и предначертаній высшаго правительства. Опредѣлили: принять таковое благословенное одобреніе Іерарховъ на вниманіе съѣзда съ искренною душевною радостію.

8, Опредѣлили: Назначить особую комиссію для повѣрки приходо-расходной книги училищнаго съѣзда съ 3 Сентября 1871 года по 1 Мая 1873 года, состоящую изъ 3 членовъ съѣзда Священниковъ: Василя Мельникова, Михаила Вѣрченка и Теодора Пущинскаго.

9, Слушали прошеніе Священника Переяславскаго уѣзда, села Комаровки Θεодора Тарасюка о томъ, чтобы опредѣленный съѣздомъ взносъ за право обученія въ проготивительномъ классѣ въ количествѣ 10 руб. сер. за его меньшаго сына Александра, обучающагося въ проготивительномъ классѣ, былъ отмѣненъ съѣздомъ вслѣдствіе бѣдности его Тарасюка. Опредѣлили: такъ какъ проготивительный классъ существуетъ изъ суммъ взимаемыхъ съ родителей каждаго ученика, обучающагося въ проготивительномъ классѣ въ количествѣ 10 р. сер.; такъ какъ сверхъ сего Священникъ Тарасюкъ не крайне бѣденъ и наконецъ такъ какъ одинъ изъ его сыновей Константинъ получаетъ пособіе въ количествѣ 25 руб. сереб., то, принимая все это во вниманіе Священнику Тарасюку въ его прошеніи отказать.

За симъ засѣданіе объявлено закрытымъ и отложено до 8-ми часовъ утра слѣдующаго дня.

Резолюція Его Преосвященства на журналъ семь состоялась 23 Мая такова: „Утверждается.“

2-й 4 Мая.

Въ Собраніе прибыло оо. уполномоченныхъ 20, не явилось 2. Слушали:

1, Отношеніе Переяславскаго училищнаго Правленія о томъ, быть ли при училищѣ приготовительному классу и въ слѣдующемъ учебномъ курсѣ или не быть, и если быть, то откуда взять средствъ для уплаты жалованья учителю, если количество взноса получаемого отъ учениковъ, не будетъ соответствовать нормѣ оклада учителю? Опредѣлили: не достающее количество оклада учителю въ такомъ случаѣ восполнять изъ 2% сбора училищной суммы съѣзда; а между тѣмъ поручить Правленію училища просить оо. Благочинныхъ округа объявить по своимъ вѣдомствамъ, что къ поступленію дѣтей въ приготовительный классъ будутъ допускаемы таковыя еслибъ они и вовсе не грамотныя, и о числѣ имѣющихъ поступить въ приготовительный классъ съ слѣдующаго учебнаго года сообщить Правленію училища не позже 10 Іюня мѣсяца сего 1873 года.

2, Заявленіе училищнаго Правленія о томъ, что ассигнованнаго училищной прислугѣ жалованья недостаетъ въ количествѣ 48 р. сер. Опредѣлили: не достающее это количество восполнить изъ 2% суммы съѣзда.

3, Заявленіе Правленія училищнаго о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать побѣлку училищныхъ зданій внутри и снаружи и произвести въ нѣкоторыхъ мѣстахъ починку ограды училищной. Опредѣлили: для таковыхъ подѣлокъ ассигновать нужное количество денегъ изъ добавочной суммы съѣзда.

4, Заявленіе училищнаго Правленія о томъ, что нужно сдѣлать для всѣхъ трехъ классовъ учили-

ща новыя скамьи, такъ какъ старыя обветшали до крайности и совершенно не удобны для сидѣнія. Опредѣлили: такъ какъ изъ числа 24 скамей признано совершенно негодными только 6-ть, то устроить 10 для одного класса новыя изъ суммъ сѣзда; а для прочихъ двухъ классовъ оставить старыя.

5, Отношеніе училищнаго Правленія о томъ, что на училищномъ грунтѣ существуютъ постройки мѣщанина Шаповалова, за какое существованіе Шаповаловъ уплачивалъ ежегодно по 5-ти рублей. Признавая такое количество уплаты недостаточнымъ, училищный сѣздъ опредѣлилъ: если Шаповалъ желаетъ, чтобы постройки его существовали и впредь неприкосновенными, уплачивалъ бы онъ Шаповаловъ не менѣе 10 руб. сер. Срокъ на существованіе этихъ построекъ долженъ быть трехлѣтній. И такъ какъ Шаповаловъ согласился на уплату по 10 р. сереб. въ годъ за наемъ училищнаго грунта, то поручить о. Смотрителю училища заключить съ нимъ контрактъ на три года, начиная съ 1 Января будущаго 1874 г.

6, Актъ, составленный членами ревизіонной комисіи Священниками: Василиемъ Мельниковымъ, Михайломъ Вѣрченкомъ и Θεодоромъ Пущинскимъ о движеніи суммъ сѣзда съ 3-го Сентября 1871 года по 1 Мая 1873 года и оказалось, что приходъ и расходъ суммъ сѣзда веденъ правильно. Разница же противъ отчета членовъ произошла оттого, что 28 руб. представлены Благочиннымъ

Устимовичемъ послѣ составленія отчета членами Правленія отъ духовенства.

7, Заявленіе наставниковъ училища Переяславскаго о выдачѣ имъ копій какъ съ отчета членовъ Правленія отъ духовенства оо. Рекала и Россинскаго, такъ равно и журнала училищнаго съѣзда, составленнаго на основаніи этого отчета 3 Мая 1873 года. Опредѣлили: копіи какъ съ отчета, такъ съ журнала заявившимъ желаніе имѣть, для своего свѣдѣнія, выдать.

За симъ засѣданіе оо. уполномоченныхъ, председателемъ Священникомъ Вилинскимъ объявлено совершенно закрытымъ.

Резолюція Его Преосвященства на журналѣ семъ 23 Мая послѣдовала такова: „Утверждается.“

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Благочинный Константиноградскаго уѣзда, Священникъ Петръ Діатовичъ рапортомъ отъ 16 Іюня сего года, донесъ Его Преосвященству, что послѣ произведеннаго имъ 6 сего Іюня экзамена за сей 1872/73 учебный годъ въ Варваровскомъ сельскомъ училищѣ, учитель сего училища окончившій курсъ Харьковскаго педагогическаго училища Иванъ Твердохлѣбовъ заявилъ ему Благочин-

ному, что съ Сентября мѣсяца текущаго года онъ ненамѣренъ продолжать службы въ с. Варваровкѣ, а присутствовавшій на экзаменѣ помощникъ Главноуправляющаго Карловскимъ имѣніемъ Г. Глинскій высказалъ, что Карловской экономіи желательно; чтобы учительское мѣсто въ Варваровскомъ сельскомъ училищѣ занялъ кто либо изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ Семинаріи. О чемъ представляя на Архипастырское благораспоряженіе Его Преосвященству, онъ Благочинный присовокупляетъ, что вознагражденіе трудовъ учителя при Варваровскомъ училищѣ по существующему положенію полагается слѣдующее: 120 р. и освѣщеніе отъ Карловской Экономіи, отопленіе въ опредѣленномъ размѣрѣ и квартира отъ мѣстнаго общества натурою.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: „Принявъ къ свѣдѣнію, объ учительской вакансіи въ Варваровскомъ училищѣ объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости съ тѣмъ, чтобы желающіе изъ воспитанниковъ Семинаріи занять эту вакансію обратились своевременно съ заявленіемъ своего желанія ко мнѣ или непосредственно къ Карловской экономіи.“

Отъ Правленія Полтавскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Училища объявляетъ что, при Полтавскомъ Духовномъ Училищѣ, съ 1-го Августа сего

года, имѣть быть свободнымъ мѣсто преподавателя Русскаго и Славянскаго языковъ. Желашіе занять означенную учительскую вакансію приглашаются Училищнымъ Правленіемъ къ своевременной подачѣ прошеній и къ прочтенію трехъ пробныхъ уроковъ по означеннымъ предметамъ, между 20 и 25 числами мѣсяца Августа сего года.

Отъ Правленія Переяславскаго Духовнаго Училища.

Съ слѣдующаго 18⁷³/₇₄ учебнаго года при Переяславскомъ Духовномъ училищѣ предложено имѣть изъ окончившихъ курсъ семинаріи двухъ репетиторовъ—надзирателей. Желашіе занять эту должность должны подать въ Правленіе училища прошеніе не позже 10-го Августа сего 1873 года; репетиторъ можетъ имѣть подѣ своимъ вѣдѣніемъ отъ 15 до 20 учениковъ; вознагражденіе за репетицію будетъ простираться отъ 10 до 15 руб. въ годъ; квартира и продовольствіе для репетиторовъ даровыя; репетиторы должны въ помощь начальствующимъ наблюдать за порядкомъ учениковъ въ церкви и на квартирахъ, обращая въ послѣднемъ разѣ свое вниманіе на то, чтобы хозяева учениковъ обращались съ ними вѣжливо и прилично; репетиторъ—надзиратель, кромѣ вышепрописанныхъ кондицій, будетъ получать прибавочнаго жалованья 60 р. сер. изъ 2^о/о сбора суммы сѣзда.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи,
Священникъ Евѣимій Исаенко.
Протоіерей Іосифъ Діателовичъ.
Печ. дозволяетъ 1873 года Іюня 15 дня. Цензоръ Пр. Натрановъ.
Полтава въ типографіи Пигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1873 года. № 14. Іюля 15.

I.

ПОЛТАВА 15 Іюля
1873 года.

По епархіальной хроникѣ, за послѣдніе дни минувшаго Іюня мѣсяца, наиболѣе интереса представляетъ одно событіе, порадовавшее и *своихъ* и *чужихъ*; говоримъ о первомъ выпускѣ воспитанницъ Полтавскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. Выпускной актъ происходилъ 24 Іюня, въ присутствіи многочисленнаго общества, стекшагося на этотъ училищный праздникъ (чтобы не сказать *Епархіальный*) большою частію по приглашенію. Ниже можно прочесть свѣдѣнія касающіяся какъ производства самаго акта, такъ и его обстановки и тѣхъ впечатлѣній, какія вынесены свидѣтелями его.

Успѣхи воспитанницъ—главный предметъ всеобщаго вниманія—превозмогли, какъ оказалось, тѣ скромныя ожиданія, съ которыми привѣтствовано было, пять лѣтъ назадъ, открытіе училища. Подборъ преподавателей, наб-

люденіе внутри самаго училища за ходомъ учебнаго дѣла, распорядительность со стороны непосредственнаго училищнаго начальства и совѣта, а главное—особенная заботливость Архипастыря, какъ душа всего дѣла, достигли того, что въ результатѣ получены такія блистательныя и отрадныя данныя, о которыхъ позволительно было, когда-то, развѣ мечтать. На экзаменѣ, предшествовавшемъ, за нѣсколько дней, акту, многіе изъ постороннихъ были даже изумлены и восхищены отвѣтами воспитанницъ. Въ частной бесѣдѣ съ этими посторонними мы имѣли случай удостовѣриться въ невольномъ и справедливомъ уваженіи ихъ къ успѣхамъ училища въ учебномъ отношеніи, къ выдержкѣ дѣвицъ, къ ихъ свѣдѣніямъ и проч. Многіе изъ постороннихъ же, да и изъ своихъ увлеклись всѣмъ, что тамъ видѣли и слышали, столько, что поставляя это училище въ сравненіе съ другими подобнаго рода заведеніями, — между прочимъ и внѣ духовной сферы, — съ заведеніями, организованными гораздо раньше и при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, оцѣниваютъ его ни чуть не ниже тѣхъ заведеній. И такъ училище нашло себѣ почитателей въ лицѣ достойнѣйшихъ людей, начиная съ г. Представителя высшей административной власти въ губерніи. Хорошая репутація приобрѣтена; слава Богу! Какъ и слѣдовало ожидать, это сочувствіе не могло не выразиться и матеріальнымъ образомъ. Дѣло доброе, прочно утвердившееся и надежное всегда найдетъ поддержку въ людяхъ, которые не любятъ бросать копѣйку на пустыи. Почти тотчасъ послѣ акта училищнаго одинъ изъ мѣстныхъ помещиковъ Г. А. В. Стариквій, строго практически и серьезно относящійся къ дѣламъ, формально заявилъ о своемъ благотворительномъ желаніи учредить отъ себя, при училищѣ, четыре стипендіи. Купецъ 2-й гильдіи, г. Каче-

новъ пожертвоваль единовременно, въ пользу училища, 100 руб. Онъ же, г. Каченовъ, какъ мы слышали, 3-го сего Юля мѣсяца представилъ къ Его Преосвященству малютку свою внучку, съ просьбой принять ее въ интернатъ училища и съ обязательствомъ вносить въ кассу училища сумму на содержаніе одной воспитанницы. Вотъ чѣмъ особенно ознаменовался этотъ актъ... Не говоримъ о многомъ другомъ, что поставляетъ училище на видъ; хотимъ только пройти мимо весьма непростительнаго грѣха—утаить отъ общественнаго вниманія силу, которая кромѣ Божіей, конечно, и положила основаніе училищу и сообщаетъ ему жизненность и ведетъ его къ благоуспѣшности... Пусть покрайней мѣрѣ—епархія знаетъ, что въ лицѣ своего Архипастыря она имѣетъ своего бодрого и неусыпнаго рачителя...

Первый выпускъ, первый созрѣвшій плодъ трудовъ и попеченій, впервые осуществившейся надежды отцевъ и матерей! Какъ пріятно подумать, что все тутъ вышло и складно и ладно. Но еще пріятнѣе прозрѣть въ свѣтлую будущность, которая и въ судьбѣ самихъ воспитанницъ и въ кругу ихъ ближнихъ стоитъ въ зависимости отъ воспитанія въ Женскомъ Епархіальномъ училищѣ. Главное—служебное или, выражаясь иначе, утилитарное значеніе ихъ—у домашняго ли очага или на поприщѣ общественнаго служенія. Выпущено 17 воспитанницъ! Маловато 17 свѣчей для обширнаго 15 уѣзднаго пространства епархіи. Но это на первый разъ. Съ теченіемъ времени, дастъ Богъ, годъ отъ году силы просвѣтительныя станутъ прибывать все болѣе и болѣе. Желательно только, чтобы изъ сихъ юныхъ воспитанницъ ни одна не держалась эгоистичныхъ сужденій о себѣ и не замыкалась въ тѣсномъ домашнемъ кругу, а всѣ служили и обществу,—въ положеніи ли подруги жизни приходскаго

священника, или какъ учительницы въ народныхъ школахъ; запросъ на преподавательницъ такъ большой. Съ другой стороны желательно, чтобъ мѣстное духовенство облегчало имъ способы къ полученію приличныхъ средствъ не оставаться безъ дѣла. Общество, можно надѣяться, должнымъ образомъ оцѣнитъ достоинства епархіальныхъ воспитанницъ и кредитъ къ нимъ будетъ возрастать. Дай Богъ!

И.

II.

ШОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРЕТІЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. ¹⁾

Господи Боже нашъ! Какъ величественно Имя Твое по всей земли! Слава Твоя превыше небесъ. Когдазираю я на небеса Твои,—дѣло персть Твоихъ,—на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ: то что есть человѣкъ, что ты помнишь его, и—сынъ человѣческій, что ты посѣщаешь его? ²⁾ Да славятъ Господа за милость Его и за чудныя дѣла Его для сыновъ человѣческихъ. ³⁾ Велики дѣла Господни, вожделѣбны для всѣхъ, любящихъ оныя. Дѣла Его—слава и красота и правда Его пребываетъ во вѣкъ. Дѣла рукъ Его—истина и судъ. ⁴⁾

¹⁾ Произнесено, въ крестовой церкви, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, 17 Іюня 1873 г.

²⁾ Псал. 8, 2. 4. 5. 10.

³⁾ — 106, 8. 15. 21. 31.

⁴⁾ — 110; 2. 3. 7.

Такъ пѣль нѣбогда во славу Господа Богоизбранный Царь и Пророкъ въ восторгѣ Духа, восхищаясь величїемъ дѣлъ Божїихъ въ видимомъ мірѣ. — И чье вѣрующее и смысленное сердце не отзовется живымъ благоговѣйнымъ сочувствїемъ на эти возвышенные и полныя не пререкаемой истины вѣщанїя свѣше вдохновеннаго псалмопѣвца? Кто вмѣстѣ съ нимъ не воскликнетъ: благо есть исповѣдаться Господеви и пѣти Имени Твоему Вышній; возвѣщати завтра милость Твою и истину Твою на всякую ночь. Ибо Ты возвеселилъ меня, Господи, творенїемъ Твоимъ; я, восхищаюсь дѣлами рукъ Твоихъ! — Человѣкъ не смысленный, — скажемъ словами же псалмопѣвца, — не знаетъ и невѣжда только не разумѣетъ того. ¹⁾ Но кто мудръ, тотъ замѣтитъ и уразумѣетъ милость Господа; ²⁾ тотъ замѣтитъ и уразумѣетъ, какъ велики дѣла Твои, Господи, и какъ все содѣлалъ Ты премудро!... ³⁾

Да, — прекрасенъ Божїй міръ и дивны, полны глубокаго смысла вѣщанїя неба и земли во всѣхъ предѣлахъ необъятной Вселенной. Небеса повѣдаютъ славу Божїю и о дѣлахъ рукъ Его возвѣщаетъ твердь, и нѣтъ языка, нѣтъ нарѣчїя, гдѣ бы не слышался гомось ихъ. ⁴⁾ Но съ трогательнымъ, увлекающимъ краснорѣчїемъ, не умолкну въ самомъ безмолвіи своемъ возвѣщаетъ высокія, священныя истины уму и сердцу о Своемъ Творцѣ и Вседержителѣ и вся видимая природа. Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядаютъ. Но говорю Вамъ, что Соломонъ во всей славіи Своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если

¹⁾ Псал. 91, 2. 3. 5. 7.

²⁾ — 106, 43.

³⁾ — 103, 24.

⁴⁾ — 18, 2. 4. 96. 6.

же траву полевою, которая сегодня есть, а завтра будет брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; кольми паче васъ, маловѣры? Или,—взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? Не заботьтесь же и не говорите: что намъ ѣсть? или, что пить? или, во что одѣться? Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Ищите прежде Царствія Божія и правды Его; и это все приложится вамъ.— Не бойтесь за свою будущность, чтобы ни ожидало васъ на пути правды. ¹⁾ Не двѣ ли малыя птицы продаются за одинъ ассарій (мелкая монета)? И ни одна изъ нихъ не упадетъ на земли безъ воли Отца вашего. У васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многихъ малыхъ птицъ. ²⁾ Вотъ нѣкоторые, просвѣтляющіе душу и радующіе сердце уроки изъ книги природы, которые Самъ Божественный Учитель и Законоположникъ вѣры нашея Господь Иисусъ Христосъ изрекъ для книги Божественнаго Евангелія Своего на всегдашнюю память намъ, въ наше наставленіе и утѣшеніе.

Такъ,—прекрасенъ міръ Божій; много чистыхъ утѣшеній для человѣка уготовилъ Отецъ нашъ небесный и на землѣ,—Самъ дая всему жизнь, дыханіе и все. ³⁾ Но въ этомъ мірѣ красоты и всевозможнаго видимаго и разумѣваемаго совершенства, въ этомъ вѣрномъ, восхищающемъ красотой образовъ, зеркалѣ премудрости, всемогущества и неизреченной благодати Божіей,—сколько и непостоянства, разныхъ превратностей, безпрестанной измѣнчивости!—Вчера — ясный, теплый день,—тихий, при-

¹⁾ Матѳ. 6, 25. 33.

²⁾ — 10, 29. Лук. 12, 23. 31.

³⁾ Дѣян. 17, 25.

ятный вечеръ; а съ полуночи—бурный вѣтеръ, будящій плескъ волнъ рѣчныхъ, скрипъ колеблющихся деревь, шумъ ихъ трещающихъ листьевъ, и рѣзкій холодъ... Говорить ли о превратности, непостоянствѣ жизни и дѣлѣ человѣческихъ? О непрочности, скоротечности всего видимаго, временнаго?—Вчера—радость, а на утро плачь.—«Самое небо, говоритъ Св. Амвросій Медиоланскій, не всегда сіяетъ блистающими звѣздами, которыми украшено какъ бы нѣкими коронами; не всегда блистаетъ восхожденіемъ свѣта и багрянѣетъ лучами солнечными, но попеременно пріятное сіе лицо міра покрывается ночью темнотою. Что пріятнѣе свѣта, любезнѣе солнца? Но и онѣ каждый день скрываются отъ глазъ нашихъ» 1) Напоминать ли глаголь Божій, что міръ преходитъ и похоть его? 2) Что придетъ день Господень, какъ тать въ нощи, и тогда небеса прейдуть съ шумомъ, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ; 3)—что померкнетъ и солнце, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблутся? 4) А что и самая жизнь наша? Паръ являющійся на малое время, и потомъ исчезающій... 5)

Но не смущайся, человѣкъ, и этими строгими мыслями при трезвомъ взглядѣ на міръ и самаго себя! Не только радостныя, но и самыя скорбныя переменны и превратности въ жизни міра и твоей собственной—не отъ случая слѣпаго, не отъ необходимости или судьбы немолимой и безсмысленной; а отъ той же всеблгоу,

1) Слово о надеждѣ воскресенія въ прол. на 22 Мая.

2) 1 Иоан. 2, 14.

3) 2 Петр. 2, 10.

4) Матѣ. 24, 29.

5) Іак. 4, 14.

премудрой и вседержительной воли Верховнаго Творца вселенной: и сія измѣна десницы Всевышняго. 1) Рубить ли сѣкира безъ сѣкущаго? Дѣйствуетъ ли пила безъ пильщика? Бываетъ ли не только добро, но и зло во градѣ, котораго не сотворилъ бы Господь: 2) перваго — благостнымъ изволеніемъ Всесильной воли Своей, — втораго — наказующимъ попущеніемъ правды Своей?— Не бойся же никакихъ бурь и шумныхъ волнъ, свирѣпѣющихъ въ морѣ житейскомъ!— Есть всеблагой и всемогущій Кормчій, Котораго одно слово, одно мановеніе сильно обратитъ всякую бурю, всѣ волны въ тишину велию. 3) Пусть льется дождь проливной: земля жаждетъ этой благодати небесъ. Пусть пламенѣетъ небо огнемъ палищимъ, или сыплется градъ, снѣгъ и леденящій морозъ или мрачный туманъ объемлетъ землю, застѣняя ее отъ свѣта небесъ... И эти грозныя явленія — вѣстники силы и славы Божіей. 4) Огнь и градъ, и снѣгъ, и туманъ, и духъ бурный,—и онѣ исполняютъ слово Того, Кто сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя; 5) Который даетъ снѣгъ, какъ волну, сыплетъ иней, какъ пепелъ, бросаетъ ледъ, какъ куски хлѣба. 6) Пусть потрясается земля и колеблется сводъ небесный: 7) по обѣтованію Божію мы ждемъ новаго неба и новой земли, въ нихъ же правда живетъ. 8) Красота міра видимаго говоритъ намъ о красотѣ вѣч-

1) Псал. 76, 11. Исаи. 28, 29.

2) Плач. Іерем. 3, 37. Амос. 3, 6; Исаи. 10, 15.

3) Марк. 4, 37—40. Псал. 106, 23—30.

4) Псал. 148, 8.

5) Матѳ. 5, 45.

6) Псал. 147, 5, 6.

7) — 17, 8—15; 96, 1—5.

8) 2 Петр. 3, 13.

ной міра не зримаго. Богатство и утѣшенія земныя и скоропреходящія напоминають о неглѣбныхъ сокровищахъ на небеси, о благахъ, которыхъ око не видѣло, ухо не слышало и о которыхъ не всходила и мысль на сердце человѣка. 1) Вѣщанія неба и земли временныя и перемѣнчивыя повѣдаютъ о словѣ Господнемъ вѣчномъ и не преложномъ. Всякая плоть человѣча, какъ трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ; засохла трава и цвѣтъ ея опалъ. Глаголь же Господень пребываетъ во вѣки. 2) Есть вѣчная истина, вѣчная правда, всесовершенное добро, неизмѣнная, никогда нестарѣющая красота, неоскудѣвающее всемогущество, неистощимая благодать, полное вседовольство, непрестающая радость и неизреченное, не описуемое блаженство: это — Самъ всесовершенный, вседовольный и всеблаженный Господь, — верховное источникъ всякой истины и правды, всякаго добра и совершенства, всѣхъ радостей, всякаго счастья и блаженства.

Боже великій, безначальный и вѣчный! Твои лѣта въ роды родовъ. Въ началѣ Ты основалъ землю, и небеса — дѣло рукъ твоихъ. Они погибнуть, а Ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза обветшаютъ, и, какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся. Но Ты — тотъ же, и лѣта Твои не окончатся. 3) Боже сердца моего и часть моя, Боже, во вѣки! Кто мнѣ на небѣ, — и что — на землѣ. 4) Ты укажешь мнѣ путь истинной жизни: полнота радостей предъ лицемъ Твоимъ, — блаженство въ десницѣ Твоей во вѣкъ... 5) И сердце наше тогда только насы-

1) Коринѣ. 2. 9.

2) 1 Петр. 1, 24. 25.

3) Псал. 101, 27. 28.

4) — 72, 25. 26.

5) — 15, 11.

тится, когда будетъ зрѣть откровеннымъ лицомъ славу Твою; когда предпочищенное и освященное научится во свѣтѣ Твоемъ зрѣть Тебя, Свѣте тихій и не заходимый, всеоживляющій и всерадостный. Аминь.

III.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Антъ въ Полтавскомъ Женскомъ Епархіальномъ Училищѣ 24-го Іюня 1873 года.

—День 24-го Іюня, 1873 года — на долго останется памятнымъ для духовенства Полтавской Епархіи. Въ этотъ дорогой день, духовенство города Полтавы, во главѣ своего любимаго Архипастыри торжественно праздновало день перваго выпуска дѣвицъ, своего Епархіальнаго Женскаго Училища.

Мы имѣемъ въ виду подѣлиться съ читателями Епархіальныхъ вѣдомостей тѣми впечатлѣніями, которыя успѣли мы вынести, бывъ случайными посѣтителями этого торжественнаго и трогательнаго собранія.

Давно уже чувствовалась и сознавалась всѣми необходимая потребность какого нибудь учебнаго заведенія — для дочерей духовенства Полтавской Епархіи. Всѣ полны были хорошихъ надеждъ — пользы такого учрежденія и только съ нетерпѣніемъ ждали осуществленія этой благой и полезной мысли. И вотъ, блеснула, наконецъ, свѣтъ радости близкаго, вѣроятнаго исполненія этихъ

сердечныхъ ожиданій; благодаря неусыпнымъ трудамъ и отеческимъ заботамъ нашего Архипастыря давнее желаніе осуществилось. . . 17-го Октября 1868 года — Полтавское Епархіальное Женское Училище было открыто на собственные средства духовенства Полтавской Епархіи. Пять цѣлыхъ лѣтъ оно уже существуетъ и, въ настоящемъ годѣ, — училище приготовило 17 дѣвицъ педагоговъ, — имѣющихъ въ виду трудиться на пользу народнаго образованія.

24-го Іюня въ 10 часовъ утра — Архипастырь прибылъ въ училище и началомъ Божественной литургіи возвѣстилъ и о началѣ самаго торжества. Къ началу литургіи — прибыли также г. начальникъ губерніи, почетныя лица города, начальники и начальницы всѣхъ учебныхъ заведеній, которымъ предварительно разсланы были особые пригласительные билеты. Церковь училищная полна была посѣтителей и представляла собою торжественно трогательное собраніе. Торжественность самаго служенія Архипастыря, ряды усердно молящихся дѣтей, окруженныя своими заботливыми воспитательницами, множество постороннихъ лицъ, — все это, — глубоко трогало каждаго присутствующаго и невольно заставляло чувствовать всю важность этого дня.

Литургія подходила къ концу. . . Пропѣли причастный. . . Стоящіе во храмѣ близко придвинулись, ожидая добраго и приличнаго случаю слова. И дѣйствительно, — ожиданія вполнѣ оправдались. На кафедру — взошелъ проповѣдникъ и произнесъ рѣчь, обращенную къ окончившимъ воспитанницамъ; но она произвела глубокое впечатлѣніе и на всѣхъ присутствующихъ (1). Но насъ ожидало еще болѣе пріятное впечатлѣніе. Мы вхо-

(1) Произнесенная рѣчь — принадлежитъ перу наставника Полтавской Духовной Семинаріи, а также и пре-

димъ въ залъ, гдѣ имѣло быть торжественное собраніе, для совершенія самаго акта. Залъ небольшой, убранство простое, украшеній никакихъ. Образъ Царицы небесной, покровительницы и заступницы этихъ дѣтей,—благословеніе Архипастыря, портретъ Государя Императора, да Преосвященнаго Іоанна—основателя училища—вотъ все внѣшнее убранство зала. Осматриваешься кругомъ, оглядываешь стоящіе вокругъ тебя предметы и уже на каждомъ изъ нихъ читаешь, недавно слышанныя, но вполне правдивыя слова «училище возникло не отъ избытка—матеріальныхъ средствъ, а среди скудости, и рассчитало содержать себя тою опасно-бережливою экономіею, къ какой только способенъ изворотливый, рѣстжимый умъ бѣдности»....

Залъ былъ уже полонъ посѣтителей, вошелъ Архипастырь, всѣ поднялись съ своихъ мѣстъ, дѣти запѣли «Царю небесный», чѣмъ и началось самое торжество акта.

Всѣ усѣлись снова... На приготовленную кафедру—взошелъ инспекторъ классовъ, О. Протоіерей Алексѣй Ивановичъ Капустянской и обратилъ вниманіе посѣтителей на краткій отчетъ пятилѣтняго существованія училища. Отчетъ былъ немногорѣчивъ, *) но какъ увидать читатели, представленныя въ немъ факты—очень почтенны и отрадны. Изъ этого краткаго очерка пятилѣтней жизни заведенія, все относящееся къ училищу—узнать было легко. Училище основано,—заботливостію и неподавателя училища—Димитрія Николаевича Орлова. Предъ концемъ акта—рѣчь эта, отдѣльно напечатанная была роздана оканчивающимъ курсъ дѣвицамъ, а также и всѣмъ посѣтителямъ. См. № 13-й.

*) Помѣщается ниже этотъ отчетъ, равно какъ и нѣкоторыя относящіяся къ дѣлу акта приложенія.

сынными, отеческими попеченіями— Преосвященнаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Устроено оно по примѣру прочихъ женскихъ училищъ, съ шести-лѣтнимъ курсомъ, гдѣ проходятся все науки по программѣ, Высочайше утвержденной для всехъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ. Содержится на средства Епархіи, собираемыя изъ кошельоваго и кружечнаго сборовъ, а также и съ жалованья священноцерковнослужителей Епархіи, ежегодно по два процента. Весь капиталъ собираемый на содержаніе училища не доходитъ и до 20 тысячъ рублей серебромъ; но, при всей этой скудости средствъ, если взять во вниманіе, что училище имѣло 36 казеннокоштныхъ воспитанницъ—особой нужды оно не терпитъ, даже можно сказать благоденствуетъ. Администрація училища, главнымъ образомъ, находится въ рукахъ совѣта училищнаго, состоящаго изъ двухъ представителей отъ духовенства, начальницы училища и инспектора классовъ. Всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ состоитъ 154, изъ коихъ 118 своекоштныхъ, съ платой по 70 руб. въ годъ. Къ своекоштнымъ причисляются воспитанницы—стипендіатки, воспитывающіяся на счетъ благотворителей училища. Всѣхъ стипендій,—12, изъ коихъ 4—имени Преосвященнаго Іоанна Епископа Полтавскаго.

По прочтеніи отчета—Архіерейскимъ хоромъ былъ исполненъ народный гимнъ: *Боже, царя храни!*... Затѣмъ инспекторомъ прочтанъ былъ списокъ дѣвицъ, окончившихъ полный училищный курсъ, съ правомъ домашней учительницы. *) Тутъ же и розданы имъ были аттестаты—г. начальникомъ губерніи—а Преосвященный каждую изъ нихъ благословилъ образкомъ и книгою новаго завѣта. По окончаніи раздачи аттестатовъ, одной

*) См. М. 9-й.

изъ окончившихъ курсъ дѣвиць, Параскевой Людкевичевой—сказана была Преосвященному и всѣмъ воспитателямъ и паставникамъ благодарственная рѣчь.

Рѣчь сказана была прекрасно... Вездѣ, въ каждомъ словѣ такъ и проглядывало неподдѣльное, теплое чувство—сердечной благодарности къ своему Отцу—Архи-пастврю, къ начальницѣ, къ наставникамъ и воспитательницамъ. На всѣхъ эти искреннія слова—произвели доброе впечатлѣніе.

Торжество закончено было пѣніемъ гимна: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ».

Но вотъ еще одно впечатлѣніе... Когда Преосвященный подошелъ къ дѣтѣмъ, къ нему подошла вдова мать одной изъ окончившихъ курсъ воспитанницы, падаетъ ему въ ноги, обнимаетъ ихъ—и со слезами благодаритъ Владыку за воспитаніе ея дочери.

Намъ невольно вспомнились при этомъ слова покойнаго Филарета митрополига Московскаго... «Высшая степень счастья есть—благотворить, а вторая по сей степени быть благодарнымъ!» Преосвященнѣйшій Іоаннъ—былъ именно счастливъ въ эту минуту—ибо онъ создалъ это заведеніе, далъ такъ сказать, этимъ забытымъ дѣтямъ—новую жизнь; а благодарность... Она была, во очію всѣхъ и искренна... И въ существованіи ея—ни кто не сомнѣвался... Затѣмъ гости приглашены были въ другую сосѣднюю комнату, гдѣ разложены были—образцы работъ и рукодѣлій—воспитанницъ... И здѣсь мы подивились искусству рукъ и изяществу дѣтскаго вкуса...

Послѣ всего этого, почетнымъ блюстителемъ училища предложенъ былъ всѣмъ гостямъ скромный завтракъ, за которымъ Преосвященнымъ провозглашенъ былъ заздравный тостъ за Государя Императора, Началь-

ника губернии, почтившаго заведение своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и посѣщеніемъ и за всѣхъ гостей; въ свою очередь г. Начальникъ губернии—провозгласилъ тостъ за здоровье Его Преосвященства, основателя училища и за благоденствіе всего заведенія!. Много слышалось разнаго рода благожеланій и поздравленій—привѣтливому Архипастырю, много говорилось искреннихъ душевныхъ словъ, всего не перескажешь... Мы приведемъ, одно изъ такихъ привѣтствій, которое пришлось намъ хорошо слышать. «Ваше Преосвященство!»—говорилъ одинъ изъ многихъ привѣтствовавшихъ. «День Вашего Ангела—совпалъ нынѣ со днемъ скромнаго торжества науки; *) тезоименство Архипастыря украсилось знаменательнымъ актомъ просвѣщенія въ вертоградѣ, насажденномъ попеченіями Вашего Преосвященства; въ вертоградѣ, къ которому можно примѣнить слова Божественнаго Учителя, сказанныя имъ женѣ Самарянкѣ: «Въ Духъ и истинѣ кланяться подобаеть Господу». Дѣйствительно, Духомъ высокой религіозности и христіанскаго благочестія отличается это заведеніе; истинною чистаго ученія—одушевляется оно,—а благія сѣмена, насаженные здѣсь, въ сердцахъ юныхъ потомцевъ, произрастутъ въ плоды благіе. Позвольте повторить общесочувственный заздравиный тостъ за Ваше Преосвященство, какъ основателя и устроителя столь полезнаго учрежденія, и за процвѣтаніе Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища!»...

Архипастырь—привѣтливо благодарилъ произносившаго, за его теплое сочувствіе къ заведенію.

Громкое «ура»—огласило залу!.. Всѣмъ было весело!

Въ три часа—Архипастырь оставилъ заведеніе—благословляя,—усаживавшихъ его въ карету дѣтей.

*) 24 Юня—день Ангела Преосвященнаго Іоанна Епископа Полтавскаго.

На другой день, 25 Юня, члены училищнаго совѣта, воспитательницы а также и окончившія курсъ дѣвицы — были приглашены къ обѣденному столу Его Преосвященства...

Сергій К. — съ.

IV.

Краткая отчетная записка о Полтавскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ за первыя пять лѣтъ его существованія, читанная на торжественномъ актѣ 24-го Юня 1873 года, въ день перваго выпуска воспитанницъ училища.

Въ настоящій торжественный день училища нашего, когда оно празднуетъ первый выпускъ своихъ питомицъ, съ благословенія Архипастыря, имѣю честь предложить вниманію вашему — отцы и милостивые государи и государыни — краткую отчетную записку о Полтавскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ за первыя пять лѣтъ лѣтъ его существованія.

Мысль объ открытіи училища.

Полтавское Епархіальное Женское Училище существованіемъ своимъ обязано отеческой заботливости Преосвященнѣйшаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславскаго о дѣтяхъ духовенства Полтавской Епархіи. Архипастырь, какъ извѣстно, и прибылъ на паству Полтавскую съ мыслию о подобномъ училищѣ, которую

возымѣлъ, когда, послѣ хиротоніи въ санъ Епископа Полтавскаго по предложенію бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода Алексѣя Петровича Ахматова, обозрѣвалъ Царскосельское училище дѣвицъ духовнаго званія. Прибывъ на паству, въ первое же обозрѣніе ея, Владыка отъ мысли перешелъ къ полному убѣжденію, что особое училище для дочерей духовенства составляетъ насущную и неотложную потребность Полтавской Епархіи.

Мѣры къ исполненію ея.

Вслѣдствіе того, отъ 31 Октября 1864 года, послѣдовало отъ Преосвященнаго въ Полтавскую Духовную Консисторію слѣдующее приснопамятное предложеніе, — первый и драгоцѣннѣйшій для училища нашего актъ, съ котораго началась заря его существованія. «Полтавская паства» — писалъ Владыка — «доселѣ не имѣетъ ни одного учебно-воспитательнаго заведенія для дѣвицъ духовнаго званія, и дочери нашихъ священно — и — церковно — служителей, за исключеніемъ не многихъ, обучающихся въ свѣтскихъ пансіонахъ. . . . вырастаютъ и остаются на всю жизнь съ самымъ ограниченнымъ домашнимъ воспитаніемъ, состоящимъ въ обученіи чтенію и письму. Нѣтъ нужды объяснять, какъ этого мало въ настоящее время для счастья дѣвицы духовнаго званія въ предстоящей ей жизни семейной и для благотворной дѣятельности и достойнаго ея положенія въ жизни общественной. Крайняя недостаточность подобнаго малограмотнаго образованія очевидна сама по себѣ. . . . Малограмотная дѣвица — не прелекательная невѣста. . . . «Малограмотная жена священника — плохая ему помощница и въ быту семейномъ и въ служеніи его общественномъ. . . . Все это — продолжаетъ Архипастырь — «говоритъ намъ о настоятельной необходимости — дать

«дочерямъ нашихъ священно-церковнослужителей лучшее
«противъ настоящаго и болѣе соотвѣтственное будущему
«назначенію ихъ воспитаніе чрезъ неотложное, въ воз-
«можноудовлетворительномъ видѣ устройство особаго для
«нихъ училища».

Вмѣстѣ съ симъ предложеніемъ назначенъ былъ, для
содѣйствія Консistorіи по училищному дѣлу, Полтавскій
Протоіерей Михаилъ Θεодоровичъ Гаврилковъ, тогда
членъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовныхъ
и Профессоръ Полтавской Семинаріи, нынѣ же ея Рек-
торъ. Протоіерею Гаврилкову поручено было составленіе
проекта училищнаго устава. Вмѣстѣ съ Протоіереемъ
Гаврилковымъ, забота о постройкѣ училищнаго дома
возложена была Владыкою и на Профессора Семинаріи
священника Ефимія Исаенка, нынѣ инспектора Семина-
ріи. Въ томъ же предложеніи указаны Его Преосвящен-
ствомъ и источники къ устройству и постоянному суще-
ствованію училища: Преосвященнѣйшій указалъ пригласить
всѣ церкви Епархіи и монастыри, все духовенство
и прочія сословія къ единовременнымъ пожертвованіямъ
на устройство и открытіе училища и къ постояннымъ
жертвамъ на его содержаніе.—Въ заключеніе предложе-
нія, призывая благословеніе Божіе какъ на начинаемое
дѣло, такъ и на всѣхъ, кто приметъ въ ономъ дѣятель-
ное благотворительное участіе, Владыка съ своей стороны
принесъ 400 рублей на первоначальное устройство и
открытіе училища и затѣмъ открылъ четыре стипендіи
своего имени, въ 70 рублей каждая, для дѣтей особенно
нуждающихся въ пособіи къ воспитанію.

Сочувствіе Епархіальнаго духовенства.

Съ живѣйшимъ, повсемѣстнымъ въ Епархіи и почти
вездѣ равнымъ, сочувствіемъ отзывалось духовенство на

призывъ своего Архипастыря. Монастыри, церкви и причты опредѣлили единовременное пожертвованіе, и каждое годное, по добровольной подпискѣ, — отъ церквей не менѣе 3-хъ рублей, а гдѣ средства позволяли и болѣе, причты городскіе — по усердію, а сельскіе отъ 2-хъ до 3-хъ процентовъ изъ получаемаго жалованья. Одинъ изъ благочинныхъ съ подвѣдомымъ духовенствомъ такъ выразилъ свое сочувствіе къ учрежденію училища въ адресѣ на имя Его Преосвященства: «Слава и благодареніе Господу • Богу, положившему на сердце Вашего Преосвященства • благую мысль объ устройствѣ училища и для дѣтей • женскаго пола нашего званія. . . . Приснопамятно будетъ • въ Епархіи нашей имя Вашего Преосвященства, не • только явившаго словомъ, но и самымъ дѣломъ поло- • жившаго основаніе сему по истинѣ благодѣтельному • дѣлу. . . . Вполнѣ сочувствуя благодѣтельнымъ намѣре- • ніямъ Вашего Преосвященства, единодушно просимъ при- • нять и отъ насъ посильную жертву на устройство и на • содержаніе училища». Въ подобномъ духѣ отозвались и иныя благочинія; а Лохвицкое городское, по предложенію своего Благочиннаго Протоіерея Евграфъ Ильяшевича, сверхъ уже принятыхъ на себя общихъ пожертвованій, открыло двѣ стипендіи для своихъ дѣтей. Города Переяслава Протоіерей Діомидовъ пожертвовалъ банковый билетъ въ 200 рублей, а г. Лубень Протоіерей Іаковъ Максимовичъ — таковой же въ 100 рублей, — чѣмъ положено основаніе запасному капиталу училища.

Въ Полтавскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовныхъ сосредоточень былъ сборъ пожертвованій, на него же возложена была и забота приобрести мѣсто, устроить и снабдить всѣмъ необходимымъ домъ для училища, и вполной готовности передать правленію училища, — что попечительство и исполнило. 43,000 руб.

употреблено Попечительствомъ на приобретение этой усадьбы, на передѣлку бывшихъ здѣсь зданій, примѣнительно къ новому назначенію, на снабженіе заведенія всѣмъ необходимымъ. Но первые же годы по открытіи училища показали, что помѣщеніе его тѣсно, и потому приступлено было къ дополнительнымъ постройкамъ: вновь устроены каменная обширная кухня и пекарня съ столовой въ верхнемъ этажѣ въ связи съ главнымъ корпусомъ и въ связи съ квартирой начальницы—двухъ этажный флигель, гдѣ помѣщены спальни воспитанницъ. Вся училищная усадьба обведена прочною деревяною оградой. Эти дополнительные постройки стоили училищу 23,688 руб. 29 коп. И такъ наличное недвижимое имущество училища стоитъ 66,688 рублей 29 коп. Застраховано оно въ Полтавскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ 45,000 рублей.

Сочувствіе лицъ иныхъ сословіи.

Но не одно духовенство, отозвались сочувственно къ предпріятію Архипастыря и свѣтскія лица своею благотворительностію на пользу училища. Такъ помѣщикъ Черниговской и Полтавской губерніи г. Кочубей учредилъ при училищѣ одну стипендію своего имени, г-жи Раковичъ 2, г-жа Тарновская 1, г-жа Бурцева 1, г-жа Увродкая завѣщала капиталъ въ 1500 руб., изъ процентовъ котораго содержилась бы въ училищѣ стипендіанта ея имени изъ самобѣднѣйшихъ сиротъ духовныхъ. Почетный блюститель хозяйственной части при училищѣ Полтавскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Василіевичъ Глущенко открылъ 2 стипендіи и сверхъ того ежегодно жертвуетъ по званію блюстителя по 150 рублей. Полтавское городское общество, по ходатайству Его Преосвященства и при благосклонномъ содѣйствіи г. Начальника губерніи,

бесплатно уступило училищу прилежавшей къ нему свободной городской земли одну десятину, — даръ весьма важный для училища, такъ значительно разширившій его усадьбу.

Первый приемъ воспитанницъ и открытіе училища.

Изыскавъ такимъ образомъ источники матеріальнаго существованія училища, Преосвященнѣйшій, когда уже готово было все необходимое для веденія учебнаго дѣла, далъ распоряженіе о приемѣ воспитанницъ. Въ Сентябрѣ и первой половинѣ Октября 1868 года со свѣхъ концовъ Епархіи начали прибывать въ стѣны дома сего маленькія искательницы просвѣщенія. И радостно было за нихъ и грустно: радостно то, что онѣ собирались сюда на дѣло въ высшей степени для нихъ полезное и благотворное, — грустно то, что изъ 60 явившихся дѣвочекъ, только 15 оказались грамотными, другія же или мало или большею частію во все безграмотны. Но Преосвященнѣйшій повелѣлъ принять въ училище всѣхъ прибывшихъ дѣтей и распредѣлить по классамъ. 15 грамотныхъ составили 2 классъ, 25 малограмотныхъ 1 классъ, а 20 безграмотныхъ приготовительный, нарочно для нихъ, на одинъ только годъ, открытый. Когда къ 17 Октября окончень былъ приемъ дѣтей, приобрѣтены были необходимые учебники и учебныя пособія; то въ этотъ день самъ Преосвященнѣйшій съ участіемъ членовъ Попечительства и училищнаго правленія, въ присутствіи градскаго духовенства совершилъ открытіе училища.

Правленіе училища.

Подъ непосредственнымъ блюстителествомъ и попеченіемъ Преосвященнаго, управленіе училищемъ; на осно-

ваніи мѣстнаго проекта устава, ввѣрено было правленію училища, состоявшему изъ Начальницы, блюстителя учебной и блюстителя хозяйственной частей, и изъ члена отъ Епархіальнаго духовенства. Но съ полученіемъ Высочайше утвержденного въ 20 день Сентября 1868 года общаго устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ, правленіе училища на основаніи сего устава, преобразовано въ совѣтъ, состоящій изъ 2 членовъ, избранныхъ Епархіальнымъ съѣздомъ, начальницы училища, инспектора классовъ и почетнаго блюстителя. Старшій изъ Епархіальныхъ членовъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ. Въ такомъ составѣ находится управленіе училища въ настоящее время.

Воспитаніе дѣвиць а) Религіозно нравственное и физическое.

Когда рѣшено было открытіе училища, то первой заботой Архипастыря и духовенства было избраніе начальницы и классныхъ надзирательницъ, какъ ближайшихъ руководительницъ дѣтей въ религіозно-нравственномъ воспитаніи и помощницъ имъ въ учебныхъ занятіяхъ. Начальницею избрана вдова Профессора Киевской Духовной Академіи Софія Ивановна Гуляева, получившая воспитаніе въ Киевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвиць. Съ прибытіемъ начальницы на мѣсто службы, найдены были необходимыя на первый разъ три надзирательницы: двѣ изъ нихъ—воспитанницы Полтавскаго Маріинскаго Женскаго Училища, кончившія тамъ полный курсъ, а одна—воспитанница частнаго пансіона, державшая экзаменъ на право обученія въ Полтавской губернской гимназіи. Затѣмъ съ открытіемъ каждаго новаго класса приглашаема была и новая надзирательница. Къ концу настоящаго учебнаго года всѣхъ надзи-

рательницъ при училищѣ *шесть*, по числу классовъ. Всѣ онѣ вполне оправдали осторожный выборъ начальницы и совѣта разумнымъ и неутомимымъ исполненіемъ своихъ обязанностей.

Добрый духъ и направленіе училища видны изъ того, что, въ теченіи пяти протекшихъ лѣтъ, ни одна изъ воспитанницъ не была удалена изъ училища за неблагопріевіе. Дѣти скромны, набожны, послушны, охотно пріучаются къ труду. Если и была отсталость въ успѣхахъ, то большею частію по малоспособности. Угловатость привычекъ, склонность къ неряшеству, ко лжи, напрасной божбѣ и другія, свойственныя необразованнымъ дѣтямъ, неприличія настойчиво были исправляемы начальницей и воспитательницами. Въ этомъ отношеніи начальница всегда дѣйствовала какъ мать ввѣреннаго ей семейства, а надзирательницы—какъ старшія сестры дѣвицъ своихъ питомицъ. Духъ, господствовавшій въ училищѣ во все прошедшее пятилѣтіе, былъ духъ семейности, искренняго благожеланія и любви другъ къ другу. Лучшимъ свидѣтельствомъ благотворнаго на дѣтей вліянія какъ начальницы, такъ и надзирательницъ служить любовь дѣтей и къ начальницѣ и къ воспитательницамъ и признательные о нихъ отзывы родителей.

Храмъ училища:

Такъ какъ Епархіальное училище есть заведеніе закрытое, то для религіознаго воспитанія дѣтей необходимо въ стѣнахъ его храмъ, и онъ устроенъ особенными заботами и немалыми издержками Преосвященнаго—просторный и благолѣпный. Въ своемъ храмѣ воспитанницы сами поютъ, читаютъ и прислуживаютъ священнослужителю. Церковная служба неотложно совершается

въ табельные праздники и воскресные дни. — Особенную драгоценность училищнаго храма составляютъ четыре иконы: Спасителя, Божіей Матери, праведной Елисаветы и Св. мученицы царицы Александры изъ прежняго иконостаса церкви Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць, уставленныя по сторонамъ церкви въ благолѣпныхъ кіотахъ, устроенныхъ иждовеніемъ почетнаго блюстителя училища, купца Глуценка. Это Всемилостивѣйшій даръ училищу, материнское благословеніе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

*) Въ посты великій и Рождественскій дѣти непременно говѣютъ, а по средамъ и пятницамъ великаго поста неотложно слушаютъ преждеосвященную литургію до наступленія учебныхъ часовъ, и вообще — установленныя церковныя посты приучаются строго соблюдать.

По милости Божіей, дѣти, во все пятилѣтіе, пользовались добрымъ здоровьемъ. Были только обыкновенные случаи заболѣванія, и училище не имѣло несчастія — оплакивать кончину какой либо изъ своихъ питомиць. Заболѣвавшія пользовались внимательною заботливостію главнаго врача здѣшней военной гимназіи, Павла Григорьевича Бобровскаго, великодушно принявшаго на себя завѣдываніе училищною больницею; а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, съ полною готовностію и безмездно предлагалъ свои услуги училищу вольнопрактикующій врачъ Евгеній Никодимовичъ Петровскій.

*) Училищная церковь украшается также иконами пожертвованными Ея Сіятельствомъ княгинею Кочубей. Есть еще двѣ высокой художественной работы иконы священномучениковъ Власія и Харлампія — даръ храму Павла Патровича Трегубова, снабдившаго и ризницу церковную дорогимъ золотой парчи полнымъ священническимъ облаченіемъ.

Порядокъ обыденной жизни воспитанницъ.

Порядокъ обыденной жизни воспитанницъ слѣдующій: въ 6 часовъ встаютъ и готовятъ къ молитвѣ, послѣ молитвы читаютъ главу изъ Евангелія; затѣмъ пьютъ чай и, при содѣйствіи классной надзирательницы, повторяютъ уроки и готовятъ къ классамъ. Съ половины 9 до 2 часовъ — время классныхъ занятій, занятій руководіемъ, а отчасти и музыкой. Время это распределено между четырьмя уроками: первый и послѣдній урокъ продолжается одинъ часъ, а второй и третій уроки — часъ съ четвертію. Послѣ перваго и третьяго урока — четверть часа отдыхъ, а послѣ втораго урока — полчаса свободы, — въ это время дѣти завтракаютъ. Обѣдъ въ 2 часа. Въ приготовленіи обѣда на кухнѣ участвуютъ по очереди, у становляемой начальницей, дѣвочки 3-хъ старшихъ классовъ; при чемъ наблюдаютъ за правильнымъ отпускомъ провизіи и за доброкачественностію ея, записывая каждодневно свѣдѣніе о томъ въ кухонномъ журналѣ. Въ послѣобѣденное время, отдохнувъ — однѣ дѣвочки занимаютъ руководіемъ, другіе церковнымъ пѣніемъ, третьи — уроками въ необязательныхъ предметахъ музыки и французскаго языка; иныя, наконецъ, упражняются въ гимнастикѣ. Затѣмъ, повторивъ назначенные къ слѣдующему дню уроки и, подъ руководствомъ надзирательницы, приготовивъ все къ урокамъ слѣдующаго дня, послѣ вечерняго чая и молитвъ вечернихъ, въ 9¹/₂ часовъ всѣ воспитанницы отходятъ ко сну. — Обѣдъ всегда состоитъ изъ 3-хъ блюдъ простыхъ, но сытныхъ и примѣняемыхъ къ домашней привычкѣ дѣтей. На столъ для каждой воспитанницы отпускается 15 коп. въ день.

б) Воспитаніе научное.

Въ учебномъ отношеніи Полтавское Епархіальное

Женское Училище имѣеть ту выгоду, что можетъ пользоваться услугами наставниковъ Семинаріи — педагоговъ опытныхъ и вполнѣ благонадежныхъ. Въ годъ открытія училища 8-мъ наставниковъ Семинаріи распредѣлили между собою уроки въ училищѣ и преподавали первый годъ бесплатно, дабы и съ своей стороны принести на пользу училища жертву, не только умственную, но и матеріальную. Классы открывались постепенно: на второй годъ открытъ 3-й классъ, на третій годъ — 4-й классъ и такъ далѣе. Съ открытіемъ новыхъ классовъ и со введеніемъ общаго устава, составъ преподавателей пополнялся и отчасти измѣнялся. Жалованья, по уставу, выдаваемо было по 35 рублей за каждый годовой урокъ. Всѣхъ преподавателей въ послѣднемъ учебномъ году, когда открытъ былъ послѣдній шестой классъ, изъ числа наставниковъ Семинаріи трудилось въ училищѣ десять преподавателей. Пройдены всѣ предметы, указанные программой устава. Преподаны были, какъ предметы обязательные для всѣхъ ученицъ: 1) Законъ Божій, т. е. Св. Исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, пространный катихизисъ, объясненіе Богослуженія и церковная исторія. 2) Русская грамматика и словесность; 3) ариѳметика и геометрія; 4) необходимыя свѣдѣнія изъ физики; 5) гражданская исторія всеобщая и русская; 6) педагогика; 7) физическая географія, всеобщая и русская; 8) космографія; 9) чистописаніе; 10) церковное пѣніе и 11) рукодѣліе.

Кромѣ того, давались уроки и по необязательнымъ предметамъ — французскому языку и музыкѣ на фортепiano — дѣтямъ желавшимъ и по желанію ихъ родителей. За уроки французскаго языка воспитанницы платили

по 5 рурлей отъ каждой, а за уроки музыки—по 30 рублей. Супруга почетнаго блюстителя училища, госпожа Глущенкова подарила училищу рояль, а другой меньшихъ размѣровъ фортепiano бесплатно предложилъ на первый годъ учитель музыки въ училищѣ г. Эрбенъ. Очевидно, что при такихъ средствахъ изученіе французскаго языка и музыки на первыхъ порахъ не могли пойти у насъ съ большимъ успѣхомъ.

Кромѣ сего, какъ училище наше—заведеніе закрытое, то признано было совѣтомъ за необходимую мѣру—вести гимнастику, такъ какъ воспитанницы долго сидятъ за уроками и рукодѣлемъ; и опытъ показалъ, что гимнастика служила къ развитію и укрѣпленію физическихъ силъ дѣтей; а для малолѣтнихъ—и къ пріятному въ свободные часы развлеченію.

Методъ преподаванія.

Въ преподаваніи большинство наставниковъ заботилось, чтобы воспитанницы, по возможности, усвоили урокъ во время классныхъ занятій, или по крайней мѣрѣ, поняли бы назначаемый урокъ. Ни въ какомъ случаѣ не допускали, чтобы воспитанницы безсознательно заучивали наизусть по учебнику. На болѣе трудныхъ урокахъ останавливались долѣе, и, проходя предметъ свой впередъ, въ тоже время возобновляли въ памяти воспитанницъ и прежде пройденное.

Учебныя пособія.

Преподаваніе производится по учебникамъ, которые указаны программю устава и которые отъ времени до времени рекомендуются Духовно-учебнымъ Комитетомъ.

Но наставники не стѣсняются въ выборѣ рекомендуемыхъ руководствъ, а пользуются тѣми, какіе признають болѣе пригодными для училища. Библіотека *учебныхъ руководствъ и пособій* постепенно пополнялась на счетъ училища изъ смѣтной годовой суммы на сей предметъ, а отчасти—изъ пожертвованій. На суммы училища, въ теченіи всего пятилѣтія, приобрѣтено 811 экземпляровъ учебниковъ, географическій глобусъ съ компасомъ и 6 географическихъ, такъ называемыхъ, нѣмыхъ картъ; за все это заплачено 443 руб. 60 коп. Пожертвованы учебныя пособія: съ открытіемъ высшихъ классовъ училища 5-го и 6-го гдѣ уставомъ положено преподаваніе физики, Его Преосвященствомъ купленъ необходимый для училища физическій кабинетъ, отъ механика Эдельберга въ Харьковѣ, цѣною въ 563 руб. Отъ Ректора Семинаріи, Протоіерея Гаврилкова подарены двѣ стѣнныя географическія карты—генеральная карта Европы и такая же Россіи. Законоучитель гражданской гимназіи Протоіерей Думитрашко дарилъ дѣтямъ своего изданія молитвословъ съ русскимъ переводомъ необходимѣйшихъ молитвъ.

Библіотека *книгъ для чтенія* вся составилаь изъ пожертвованій разныхъ лицъ. Самое значительное пожертвованіе и здѣсь принадлежитъ Его Преосвященству. Кромѣ журналовъ, доступныхъ для дѣтей, какъ *Мирской Вѣстникъ*, *Россиинки*, *Семейные вечера*, которые для училища выписывалъ Владыка, при отношеніи отъ 18 Марта 1871 года представлено было въ училище изъ его собственной бібліотеки 120 отборныхъ книгъ религіозно—нравственнаго и церковно-историческаго содержанія,—въ основаніе такъ называемой фундаментальной бібліотеки училища.

А бывшій въ Маѣ 1872 года 2-й Епархіальный съѣздъ по дѣламъ собственно нашего училища, по предложенію своего предсѣдателя О. Протоіерея Думитрашко пожертвовалъ единоновременно, по подпискѣ между собою, на ту же самую фундаментальную библіотеку 68 руб., и каждагодно опредѣлилъ вносить по 15 коп. отъ каждаго причта. Болѣе тысячи церковныхъ причтовъ въ Епархіи; слѣдовательно болѣе 150 рублей будетъ имѣть училище, каждагодно на устройство своей фундаментальной библіотеки и на приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій.

Число воспитанницъ, принятыхъ съ открытія училища.

Со времени открытія училища поступило въ него слѣдующее число ученицъ: въ 1-й годъ 60, во 2-й 51, въ 3-й 19, въ 4-й 30, въ 5-й 23, всего 183 дѣвицы. Въ началѣ послѣдняго учебнаго года значилось въ 1-мъ классѣ 18, во 2-мъ 30, въ 3-мъ 25, въ 4-мъ 38, въ 5-мъ 27, въ 6-мъ 18, всего 156 ученицъ; въ теченіи послѣдняго учебнаго года неявилось въ училище 3 ученицы. Слѣдовательно, въ теченіе 5-ти лѣтъ вышло изъ училища не окончивъ курса 30 дѣвицъ. Окончило нынѣ курсъ 17, осталось для продолженія курса ученія 136 дѣвицъ. *)

Изъ 156 воспитанницъ послѣдняго года 40 сиротъ пользовались содержаніемъ отъ училища на Епархіальные средства, 12 на средства благотворительныхъ или етипендіи, 83 на собственные средства съ платою въ

*) Списокъ воспитанницъ, какъ остающихся въ училищѣ, такъ и выпускаемыхъ изъ онаго помещается въ концѣ сей записки.

училище по 70 руб. въ годъ и по 30 руб. при поступленіи въ училище на первоначальное обзаведеніе, а 21 приходили изъ домовъ родительскихъ или наемныхъ квартиръ.

Изъ 156 дѣвицъ 10 принадлежатъ къ свѣтскому званію, а остальные всѣ къ духовному сословію Полтавской Епархіи.

Изъ 156 воспитанницъ, 45 оказали, къ концу послѣдняго учебнаго года, успѣхи въ наукахъ отличные; 60 очень хорошіе, 41 съ хорошими успѣхами, а 10 успѣли слабо, почему оставлены въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ и 3 изъ нихъ окончательно оставили училище.

Средства содержанія училища по смѣтѣ послѣдняго года.

Финансовыя средства училища, по источникамъ, изъ которыхъ получаютъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

- 1) Ежегодное пособіе Полтавскаго Епархіальнаго Попечительства на воспитаніе духовныхъ сиротъ Епархіи 1,000 р.
- 2) Изъ редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей 500 р.
- 3) Отъ церквей всей Епархіи изъ кошелевыхъ суммъ 4,175 р.
- 4) Отъ причтовъ процентныхъ съ получаемого ими жалованья. 4,682 р. 70 к.
- 5) Разныхъ благотворительныхъ суммъ приблизительно 1,000 р.
- 6) За содержаніе 83 своекоштныхъ воспитанницъ по 70 рублей за каждую и за

- 2-хъ свѣтскихъ по сто рублей 6,010 р.
- 7) За 12 стипендіантокъ 840 р.
- 8) За право ученія 4-хъ приходящихъ воспитанницъ свѣтскаго званія, по 20 р. отъ каждой 80 р.
- 9) За обученіе французскому языку отъ 60 воспитанницъ, по 5 руб. отъ каждой 300 р.
- 10) За обученіе музыкѣ отъ 13 дѣвицъ, по 30 рублей отъ каждой 390 р.
- 11) Ежегодное пожертвованіе почетнаго блюстителя училища 150 р.

А всѣ годовыя средства училища приблизительно восходятъ до 19,127 р 70 к.

Заключеніе отчетной записки.

Эти 19,000, составляющія годовой бюджетъ училища, слагаются большею частию изъ добровольныхъ пожертвованій, — и на эти средства ежегодно болѣе 150 дѣвицъ въ стѣнахъ сихъ будутъ приготовляться наукою и воспитаніемъ къ полезной семейной и общественной дѣятельности. Много ли значить для священника изъ годоваго жалованья удѣлить на это училище 2 или 3 процента, т. е. изъ 100 рублей 2 или 3 рубля? Діаконъ же вноситъ рубль или полтора, а причетники — по нѣсколько коп. Но тутъ же могутъ получить воспитаніе и собственныя каждого изъ нихъ дѣти. Или для каждой церкви тяжело — ли пожертвовать 3, 5 или и 10 рублей въ годъ, а инныя могутъ и больше? А между тѣмъ этими шапками какому благотворному дѣлу дается жизнь! —

дѣлу, которое чрезъ нѣсколько лѣтъ несомнѣнно измѣнить въ лучшему и умственный и нравственный бытъ духовенства Полтавской Епархіи.

А по близкому отношенію семействъ духовенства къ сельскимъ сословіямъ, развѣ и тутъ не явится благотворною просвѣтительницею научно образованная жена или дочь священника или церковнослужителя. Можно навѣрно сказать, что такъ называемые педагогическіе курсы, на скоро и съ большими издержками собираемые, ни когда не приготовятъ такихъ полезныхъ наставниковъ въ начальныя народныя школы, какими окажутся питомцы сего училища.

Когда подумаешь, что все это такъ недорого стоитъ для всей Епархіи Полтавской, что съ такою любовію принимаютъ участіе въ нашемъ дѣлѣ и другія сословія, страннымъ кажется, почему такое, повидимому нетрудное, дѣло не сдѣлано раньше: сколько уже было бы пользы отъ него! Отвѣтъ ясенъ: не было доброй воли, которая зачала бы такое доброе дѣло, дала ему жизнь и съ искреннею любовію хранила и оберегала ее.

Глубокою благодарностію своему Архипастырю пропикнута паства Полтавская за устройство сего училища; она не находитъ словъ, въ которыхъ могла бы выразить предъ нимъ свои благодарныя чувства. Привожу нѣсколько словъ изъ адреса уполномоченныхъ 2-го Епархіального съѣзда по дѣламъ собственно этого училища, — адреса, поданнаго Его Преосвященству въ Маѣ прошедшаго года. «Давно уже въ лицѣ Вашего Преосвященства — писали отцы съѣзда — Духовенство Полтавской Епархіи имѣетъ счастье видѣть пастыря по сердцу своему... «Но всего ближе къ нашему сердцу благопопечительная

«забота Ваша о воспитаніи нашихъ дочерей, не имѣвшихъ
«до селѣ ни мѣста, ни средствъ къ своему образованію,
«а нынѣ, по Архипарстырскимъ заботамъ Вашимъ имѣю-
«щихъ все къ тому потребное. Какъ представители
«всего Епархіальнаго духовенства мы поспѣшили со
«всѣхъ концовъ обширной Вашей паствы въ сей градъ
«къ святительской кафедрѣ Вашей призываемые Вами
«споспѣшествовать благоустроенію любимаго Вами, Вами
«насажденнаго и взлелѣяннаго ризадника воспитанія на-
«шихъ дочерей. Видя все, Вами здѣсь устроенное, отъ
«лица всего духовенства, какъ всего представители, въ
«чувствахъ глубочайшей благодарности, оемѣливаемся
«привѣтствовать Васъ, милостивѣйшій Архипастырѣ!
«словами древнихъ израильтянъ: Владыко! со отни живои!
«Привѣтствіе сіе перейдетъ въ молитву, которая завѣща-
«ется и дѣтямъ нашимъ».

Вотъ въ краткомъ очеркѣ протекшая пятилѣтняя жизнь
Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища!

Благодареніе Богу, благословляющему землю русскую
внутреннею тишиною и миромъ, подъ сѣнію которыхъ
можетъ развиваться наука и всѣ духовныя стремленія
народа! Слава державному Монарху—неусыпному Стражу
нашего споконствія и Августѣйшему Покровителю Народ-
наго образованія!

Боже, храни Царя и царство русское!

СПИСОКЪ

Воспитанницъ Полтавскаго Епархіального женскаго училища, составленный послѣ экзаменовъ 187²/₂ учебнаго года.

К Л А С С Ъ VI-й.

1. Антоновская Марія.

Андріевская Елисавета.

Базилевичъ Марія.

Веселовская Марія.

Гордѣенко Марія.

Діаконову Александра.

Заблочная Анна.

Иваницкая Александра.

Клепачевская Дарія.

10. Клепачевская Татіана.

Людневичъ Параскева.

Павелкова Софія.

Стабелная Евдоія.

Ушацкая Анна 1-я.

Ушацкая Анна 2-я.

Ушацкая Александра.

17. Филянская Варвара.

Всѣ сіи воспитанницы, какъ кончившія полный курсъ, выпускаются съ аттестатомъ, и получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи, на основаніи § 111-го Высочайше утвержденного устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

К Л А С С Ъ V-й

1. Акимовичъ Надежда 1-я.

Акимовичъ Софія.

Андріевская Анна.

Бѣлявская Елисавета.

Бутовская Александра.

Гайдамакина Марія.

Гаврилкова Вѣра.

Дараганъ Вѣра.

Діаконенко Уляна.

10. Діателовичъ Александра.

Италинская Юлія.

Михайловская Анна.

Мартыновичъ Вѣра.

Нестеровская Анастасія.

Обломская Домникія.

Осипова Евдокія. (свѣтская.)

Панащатенко Варвара.

Пирская Анна.

Совѣтова Александра.

20. Стефановичъ Татіана.

Сагарда Анна.

Тиссаревская Евдокія.

Шевцова Анна.

Яногрецкая Анна.

25. Яновская Анастасія.

Всѣ сіи дѣвицы, какъ успѣвшія, переводятся въ VI-й классъ, на основаніи годовыхъ испытаній, по опредѣленію совѣта.

Лебединская Наталія.

Остается въ томъ же классѣ.

27. Пархомовичъ Олимпіада.

Увольняется изъ училища по домашнимъ обстоятельствамъ.

К Л А С С Ъ IV-й

1. Высоцкая Анна.

Гайдамакина Марія.

Греченко Вѣра.

Григоріева Евгенія.

Гординская Анна.

Гордѣенко Любовь.

Иванова Варвара.

Карюкова Марія. (свѣтлая.)

Камарецкая Елена.

10. Королева Ольга.

Киселевская Марія.

Киселевская Анна.

Куницкая Анна.

Курдиновская Александра.

Лебединская Анеиса.

Лысенко Евдокія.

Любарская Александра.

Михайловская Анна.

Нестеровская Анна.

20. Пономаренко Анна.

Подгаевская Неонилла.

Погода Θεодосія.

Прилѣпина Юлія.

Романовская Анна.

Сахаровская Александра.

Самойловичъ Марія.

Сокальская Марія.

Трипольская Харитина.

Ушацкая Варвара.

30. Чесанова Марія 2-я.

Яновская Марія.

Яворская Елена.

Всѣ сии дѣвицы, какъ успѣвшія, переводятся въ V-й классъ, на основаніи годовичныхъ испытаній по опредѣленію совѣта.

Карачавцева Палагія. (свѣтская.)

Лисовская Ольга.

Сѣкалова Марія.

Ушацкая Марія.

Чесанова Марія 1-я.

38. Субботина Софія.

Какъ неуспѣвшія остаются на повторительный курсъ; а Субботина за болѣзнію будетъ держать экзамень послѣ каникулъ.

К Л А С С Ъ Ш-й.

1. Антоновская Марія.

Акимовичъ Александра.

Андріевская Марія.

Бабичева Александра.

Базилевичъ Марія 1-я.

Базилевичъ Марія 2-я.

Бутовская Анна.

Верховская Елена.

Гаврилкова Наталія.

10. Григоровичъ Марія.

Дамаскина Евдокія.

Иванова Марія.

Косяченко Марія.

Людкевичъ Марія.

- Михновская Надежда.
Нестеровская Зинаида.
Пущинская Анна.
Плохотина Евдокія.
Пирогова Стефанида.
20. Совальская Александра.
Соборницкая Анна.
Свитская Александра.
Успенская Марія.
Успенская Надежда. (СВѢТСКАЯ.)

Переводятся, какъ успѣвшія, въ высшій IV-й классъ,
по опредѣленію совѣта училища.

25. Кондратовичъ Евдокія.

Какъ неуспѣвшая оставляется въ томъ же классѣ.

к л а с с ъ II-й.

1. Андріевская Любовь!
Богаевская Анна.
Важничая Екатерина. (СВѢТСКАЯ.)
Грищенко Марія. (СВѢТСКАЯ.)
Билинская Анна.
Залѣская Софія.
Иванова Анна.
Ильинская Неонилла.
Клепаческая Александра.
10. Комарецкая Александра.
Кобищанова Марія.
Кузнецкая Марія.
Марченко Клавдія.
Никитина Дарія.
Никифорова Анна.

Падалга Александра.

Погода Дарія.

Преображенская Пелагія.

Петровская Еватерина.

20. Смирнова Александра.

Стефановичъ Александра.

Терешкевичъ Неонила.

Тиссаревская Елисавета.

Топольницкая Наталія.

Тройницкая Наталія.

Трипольская Софія.

Ушацкая Параскева.

Яворская Любовь.

Гуляева Надежда. (свѣтская)

Переводятся, какъ успѣвшія, въ высшій Ш-й классъ, на основаніи годовичныхъ испытаній, по опредѣленію совѣта.

30. Гордѣенко Александра.

Какъ неуспѣвшая—остаётся.

31. Камлуновская Афанасія.

За болѣзнію держитъ экзамень послѣ каникулъ.

к л а с с ъ I-й.

1. Бѣленькая Анна.

Безпояскова Марія. (свѣтская.)

Варвинская Юлія.

Васильева Елена.

Дараганъ Александра.

Еллинская Марія.

Кириева Пелагія.

Курдиновская Марія.

Концевичъ Юлія.

10. Митянская Серафима.

Морщанова Дарія.

Степанова Софія.

Юзвикевицъ Софія. (свѣтская.)

Яновская Екатерина.

Яснопольская Наталія.

Какъ успѣвшія, на основаніи годовичныхъ испытаній переводятся въ высшій классъ.

Базилевичъ Наталія.

Какъ неуспѣвшая и малолѣтняя остается.

Предсѣдатель совѣта Прот. П. Катрановъ.

Начальница училища С. Гуляева.

Инспек. классовъ, Прот. А. Капустянский.

Членъ совѣта Священникъ Ѡ. Лебединскій.

Дѣлопроизводитель Сподицъ.

Р В Ч Ь

Воспитанницы Параскевы Людневич на актѣ 23 Іюня
1873 г.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Пять лѣтъ передъ этимъ, когда мы переступали порогъ этаго дома, какъ намъ было грустно тогда, какая скорбь сжимала наши дѣтскія сердца! Все казалось намъ чужимъ, все далекимъ отъ насъ. А при томъ далеко былъ и родной кровъ, и любящія сердца родителей и домашнихъ нашихъ. Но вотъ въ незабвенный день открытія училища, ты прибылъ сюда, Владыко, помолиться за училище и первыхъ питомцевъ его, и благословить ихъ на предстоящія, учебныя занятія. Со страхомъ встрѣтили мы Тебя. Началось богослуженіе: «Отверзи, Господи, умъ и сердце отроковицъ сихъ къ пріятію и уразумѣнію полезныхъ ученій» возгласилъ протодіаконъ; и Ты глубоко приклонился передъ святынею, и слезы показались на глазахъ Твоихъ. Мы поняли Твои чувства и живо проникнулись ими. О, мы теперь не чужія, насъ здѣсь искренно любятъ и желаютъ намъ добра, подумали мы, и успокоились; съ усердіемъ принялись за дѣло свое; трудились, учились, и вотъ нѣсколько дней передъ этимъ, въ присутствіи именитыхъ особъ, почтившихъ насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, мы имѣли счастье показать Тебѣ плоды трудовъ нашихъ, Архипастырь Нашъ!

Теперь этотъ домъ, гдѣ мы провели пять лѣтъ самой дорогой жизни, священенъ для насъ, потому что мы здѣсь приобрѣтали знанія необходимыя въ нашей жизни. Объ одномъ теперь молимъ причистую Матерь Господа, покровительству которой Ты поручалъ насъ, что бы она руководила насъ въ предстоящей намъ неизвѣстной жизни и помогла бы намъ оправдать Твои надежды на насъ.

Дай намъ, Господи, быть полезными семействамъ нашимъ и обществу! Мы приучены къ труду и не боимся его. Желаемъ трудиться для общаго блага!

Благодаримъ Тебя, Милостивѣйшій Отецъ нашъ, за твой заботы о воспитаніи нашемъ! Твоя отеческая любовь къ намъ, Твое всегдашнее желаніе доставить намъ благовременное удовольствіе, миръ, которымъ Ты старался оградить пятилѣтнее пребываніе ваше въ училищѣ никогда не забудутся нами. Мы ихъ передадимъ родителямъ, братьямъ и сестрамъ нашимъ. Осѣни насъ Твоимъ святительскимъ благословеніемъ на жизнь предстоящую намъ впереди!

Благодаримъ и Тебя, дорогая руководительница воспитанія нашего, вторая наша мать, такъ заботливо охранявшая дѣтство наше!

Благодаримъ и Васъ незабвенные наставники и воспитательницы наши, молитва о вѣсѣхъ васъ нешемѣнный домъ нашъ.

Прости, священнѣйшій приютъ дѣтства нашего, такъ благополучно здѣсь проведеннаго. Да хранишь тебя покровъ Царицы Небесной! Да преуспѣваетъ все болѣе и болѣе твоя благотворная дѣятельность! Это молитва и благожеланіе тебѣ отъ первыхъ питомицъ твоихъ. Простите!

VI.

**Письмо къ редактору по поводу акта 24 Іюня
1873 г. въ Пол. жен. епарх. училищѣ.**

Почтеннѣйшій Отецъ Редакторъ! Въ редактируемомъ вами изданіи, вѣроятно, будетъ помѣщено подробное описаніе происходившаго вчера торжественнаго акта въ здѣшнемъ епарх. женскомъ училищѣ, по поводу перваго выпуска воспитанницъ. Но, это описаніе, вѣроятно, будетъ составлено кѣмъ нибудь изъ лицъ, принадлежащихъ къ училищу или вообще къ духовно-учебному сословію. Позвольте присоединить къ этому описанію голосъ посѣтителя совершенно посторонняго и потому совершенно свободнаго въ своихъ чувствахъ, хотя конечно весьма доброжелательнаго.

Впечатлѣніе, произведенное на посѣтителей, было и сильно и въ высшей степени отраднo. Рѣдко приходится быть свидѣтелемъ и участникомъ такихъ впечатлѣній. Актъ былъ такъ скромнъ и простъ, какъ само училище и все въ немъ — по вышности, никакого блеска, великолѣбія, которыя считаются необходимыми принадлежностями подобныхъ торжествъ; ни самомалѣйнаго желанія блеснуть. Но за то, сколько искренности и глубины чувства, невольно прорвавшася и въ начальствующихъ и учащихъ и — въ учащихся! Сколько правды не только въ словахъ, но во всей обстановкѣ, во всей — такъ сказать — атмосферѣ училища и его прекраснаго праздника! Ни малѣйшаго признака какой либо фальши! До очевидности обнаружилось, какія прекрасныя, теплыя, искреннія чувства установились между дѣтьми и ихъ воспитательницами

и воспитателями! Прощальная рѣчь воспитанницы, ея полное смысла и чувства обращеніе къ Преосв. Владыкѣ, — основателю, благодѣтелю и отцу училища и воспитывающихся въ немъ дѣтей, — ея обращеніе къ начальницѣ съ такою неподдѣлкою благодарностію, это сердечно сказанное выраженіе — «ты, наша вторая мать!», — все это — мы сами видѣли — вызвало совсѣмъ уже непрощенныя слезы на лица очень многихъ во все неприняда лежащихъ къ училищу или духовенству посѣтителей. Но и неплакавшіе, несомнѣнно, были сильно потрясены совершенно необыкновеннымъ, задушевымъ характеромъ акта.

Это такъ, это правда, а если такъ, то можно ли сказать, что нибудь больше, что нибудь лучше о вчерашнемъ праздникѣ?

Нельзя не видѣть, что въ нравственномъ смыслѣ, въ смыслѣ воспитанія характера и воли, въ смыслѣ направленія на всю жизнь, воспитанницы крѣпко поставлены. Видимо, онѣ твердо знаютъ, что жизнь дана не для наслажденій, хоть очевидно, что истинно человѣческая радость всегда найдетъ отголосокъ въ ихъ сердцахъ. Но несомнѣнно и то, что воспитанницы въ пятилѣтній курсъ получили образованіе не какое нибудь элементарное, а весьма прочное и настолько обширное, что имъ нечего бояться сравненія съ другими, болѣе дорогими заведеніями.

Подобныхъ результатовъ могла достигнуть только любовь христіанская, въ лицѣ нашего Владыки явившаяся и созидающею, и хранящею, и ободряющею и все примиряющею; только любовь христіанская, одушевлявшая всѣхъ — отъ первыхъ до послѣднихъ — трудившихся въ училищѣ не въ видѣ наемниковъ, преслѣдующихъ только свои личныя цѣли, а крѣпко полюбившихъ самое дѣло.

Это такъ, а если такъ, то Полт. енарх. женское училище и выпускъ его воспитанницъ нельзя не признать дѣломъ не духовнаго только сословія, которое—какъ говорится «получило возможность давать своимъ дочерямъ образованіе,» а весьма важнымъ общественнымъ дѣломъ. Вспомнимъ, сколько мы слышали и читали очень громкихъ и очень хорошихъ фразъ о цивилизуемомъ и смятающемъ значеніи женщины, о необходимости поднять уровень ея образованія, о необходимости привлечь ее къ участию въ образованіи народа, сколько мы прочли и прослушали превосходѣйшихъ проектовъ «объ образованіи народа», и—что же вышло изъ всего этого? Ничего. А вотъ, безъ всякихъ фразъ, тихо, безъ всякаго участія и пособія, даже больше—при полнѣйшемъ равнодушіи, созрѣло весьма полезное для общества дѣло. Мы смѣло говоримъ «полезное для общества дѣло» потому, что не можемъ не признать такимъ созданіе училища, ничего обществу нестоившаго, но въ пять лѣтъ уже даващаго 17, а впередъ долженствующаго ежегодно давать цѣлые десятки дѣвицъ, правильно и крѣпко развитыхъ нравственно и умственно, и разомъ становящихся въ непосредственное отношеніе къ народу.

Это ли не общественное дѣло, полезное и великое? Вѣчная же благодарность Преосв. Владыкѣ, основателю и живителю училища, и всѣмъ разумно и съ любовью въ немъ трудящимся.

Посторонній.

25 Июля 1873 г.

ЦІІ.

Заявленіе помѣщика Г. А. В. Старицкаго, по случаю акта училищнаго и резолюція Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастыр!

Совѣтъ Полтавскаго епархіального женскаго училища, почтивъ меня приглашеніемъ присутствовать на 1-мъ выпускѣ воспитанницъ, — доставилъ мнѣ возможность лично убѣдиться, что это училище, такъ сказать созданное вашимъ Преосвященствомъ, не только вполне соотвѣтствуетъ благодѣтельной цѣли, съ которою оно основано, но и все то, что можетъ служить ручательствомъ въ преуспѣваніи столь новаго еще здѣсь разсадника для образованія дѣвицъ духовнаго званія, — не оставляетъ даже желать ничего лучшаго.

Такимъ образомъ желая принести: и посильную жертву для увеличенія матеріальныхъ средствъ сказаннаго заведенія и въ тоже время высказать мое безпредѣльное уваженіе вашему Преосвященству, какъ виновнику, положившему прочное основаніе, такому заведенію, которое увѣковѣчитъ имя ваше, — я изъявляю готовность въ продолженіе шести лѣтъ вносить по полугодно причитающуюсь на *четыре* стипендіи сумму денегъ, изъ которыхъ двѣ стипендіи опредѣляю для дѣтей духовнаго званія Полтавскаго уѣзда, а двѣ для Хорольскаго, если только на это пожертвованіе мое благоудно будетъ вамъ изъавить свое согласіе.

Съ глубокимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію, имѣю честь быть.

Вашего Преосвященства!

Покорнѣйшій слуга,

Александръ Старицкій.

На семь заявленіи Его Пресвященство изволилъ написать: „2 Іюля 1873 года. Увѣдомить отъ меня достуважаемаго Александра Весильевича Старикаго, что и сочувственный отзывъ его о дорогомъ для насъ училищѣ нашемъ, и сколько благодущное, столько же и благодѣтельное пожертвованіе его на учрежденіе четырехъ стипендій въ училищѣ, въ пользу сиротствующихъ дѣтей нашего духовенства, я принимаю съ глубокою душевною благодарностію и не престану молить Господа, какъ и молилъ, да продлитъ Онъ по милости своей жизнь его и почтеннѣйшей супруги его въ мирѣ и здравіи, дабы могло продолжиться и благотвореніе ихъ къ нашему училищу на многія лѣта, въ вѣчную память о нихъ. — Блаженъ человекъ, призирающій на нища и убога: въ день лютей избавитъ его Господь. — За тѣмъ письмо это передать въ училищный совѣтъ съ тѣмъ, чтобы избраніемъ на учреждаемыя стипендіи четырехъ воспитанницъ училища, по желанію уредителя благотворительныхъ стипендій, оный распорядился своевременно, съ благовѣрнымъ распоряженіемъ и о томъ, чтобы въ училищной церкви, при каждомъ совершеніи въ ней Божественной литургіи, всегда была возносима проскомидійная молитва у святаго жертвенника о здравіи и спасеніи и рабовъ Божіихъ: Александра и Татіаны со сродники; такъ какъ этимъ только и можетъ отвѣчать училище своимъ благотворителямъ независимо отъ отличныхъ успѣховъ его воспитанницъ, которыми оно и въ первый свой выпускъ такъ обрадовало всѣхъ сочувствующихъ преуспѣянію.“

ОЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ редакціи Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Въ редакціи харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей можно получать изданія:

1) Только-что вышедшее въ свѣтъ „Малороссійское дупляночное пчеловодство“ по методѣ священника Алексѣя Юшкова. Изданіе въ пользу харьковскаго епархіальнаго женскаго училища. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1873 г. Цѣна 60 к. за экземпляръ съ пересылкою и безъ пересылки. Авторъ этого весьма полезнаго, общедоступнаго по простотѣ метода, выработаннаго многолѣтнею практикою въ руководство пчеловодству, въ 1860 году получилъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества малую серебряную медаль, въ 1867 году отъ московскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений—малую серебряную медаль, а въ 1872 году отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, за *полезные труды по пчеловодству*, получилъ большую серебряную медаль. Извлеченіе изъ настоящаго сочиненія напечатано въ январской книжкѣ 1873 г. журнала „Труды Императорскаго общества“.

2) Журналь „Духовный Вѣстникъ“ за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по *четыре рубля* съ перес. за каждый годъ; *четыре* книжки за 1867 (съ января по апрѣль включительно) съ перес. *два руб.*, за всѣ же годы вмѣстѣ, начиная съ 1862 по апрѣль 1867 года *пятнадцать рублей* съ перес. Цѣна отдѣльной книжкѣ за какою бы то ни было годъ съ перес. *шестьдесятъ коп.*

3) Замѣтки и воспоминанія поклонника святымъ мѣстамъ на Аѳонѣ и въ Палестинѣ. Сочин. протоіерея Григорія *Дюкова*. Харьковъ. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес.

4) Историческое обозрѣніе соборовъ, бывшихъ въ первые три вѣка христіанства. Соч. магистра священника Алексѣя *Поморцева* 1861 г. Цѣна съ перес. 1 р 20 коп.

5) Его-же сочиненіе „Логика“ съ перес. 1 р.

Письма съ деньгами адресовать „въ редакцію харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей“ въ Харьковѣ.

Правленіе общества

Харьково-Николаевской желѣзной дороги имѣетъ честь объявить во всеобщее свѣдѣніе, что 19 Іюня (1 Іюля) сего года былъ произведенъ Правленіемъ общества четвертый тиражъ облигацій Харьковско-Кременчугскаго участка общества Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, предназначенныхъ къ выкупу 20 Августа (1 Сентября.) 1873 года. По произведенному тиражу къ погашенію вынуды слѣдующіе нумера:

Въ 500 фунтовъ стерлинговъ—1 облигація:

№ 878.

Въ 100 фунтовъ стерлинговъ—11 облигацій:

Предъявляемыя въ уплатѣ облигаціи должны имѣть всѣ принадлежащія къ нимъ купоны. За недостающіе купоны стоимость ихъ вычтется изъ капитальной суммы, причитающейся по облигаціи. —

Содерж. I. Полтава 15 Юня 1873 г. II. Поученіе въ недѣлю третію по пятидесятницѣ. III. Епархіальная хроника актѣ въ Полтавскомъ Женскомъ Епархіальномъ училищѣ. IV. Краткая отчетная записка о Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. V. Рѣчь воспитанницы Параскевы Людкевичъ на актѣ 24 Юня 1873 г. VI. Письмо къ редактору по поводу акта 24 Юня 1873 г. въ Полтавскомъ Женскомъ Епархіальномъ училищѣ. VII. Заявленіе помѣщика г. А. В. Старицваго, по случаю акта училищнаго и резолюція Его Преосвященства. VIII. Объявленіе отъ редакціи Харьковскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей и Правленія общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,

Свящ. *Евг. Исаенко.*

Печат. довол. 1873 г. Юля 51 дня. Цензоръ Прот. Натрановъ.

Полтава. Въ типографіи Пигуренко.